

С. 3
Свято-Филаретовский институт принял делегацию богословского факультета из Университета г. Сибиу (Румыния)
Центральной частью визита стала конференция «Наиболее распространённые искажения церковной жизни: их содержание и пути преодоления»

С. 5
Общение братств
Свято-Петровское братство побывало в гостях у Сестричества св. Анастасии Узорешительницы. После окончания Божественной Литургии во время трапезы состоялась беседа: члены братства рассказали и о различных направлениях братского служения, а сёстры поделились опытом работы в больнице

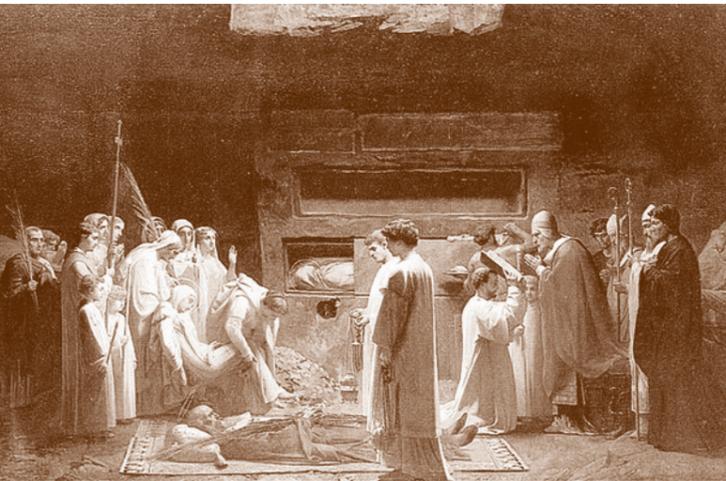
С. 8
Рождение «Кифы»
Мы продолжаем вспоминать историю Преображенского братства. В этом номере мы рассказываем не только о снятии прещений, не только о работе «правдолюбивской» комиссии (и о том, что случилось, когда результаты её «работы» попали в Синодальную богословскую комиссию), но и о том, как появилась братская газета

Приложение «Миссионерское обозрение»
Публикацией репортажа о встрече, посвященной содержанию и перспективам портала «Идите, научите все народы» и последним набором интервью с участниками конференции «Длительная катехизация сегодня» мы завершаем рассказ о конференции. Кроме этого, в обозрении, как всегда, новости отовсюду

Тема номера

История и Предание: что значит для нас сегодня хранить память о прошлом

Феномен катакомбной церкви

Иногда самые близкие к нам по времени святые кажутся такими же непонятными и далёкими, как христиане первых веков... Погребение мучеников в катакомбах. Ш. Ленелле, 1855 год

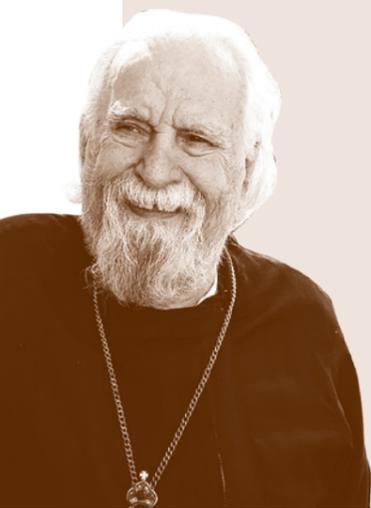
Многообразная церковная жизнь предреволюционных лет с 1917 года оказалась под жестким давлением власти. Но это желание власти подчинить себе церковь, поставить её полностью под государственный контроль в целом не исполнилось, поскольку одновременно с началом гонений часть христианских общин перешла на нелегальное, катакомбное положение.

Феномен катакомбной церкви мало исследован в историографии, многие историки его сознательно (или несознательно) обходили в своих исследованиях или интерпретировали по-своему. Все определения этого термина имели либо целиком политическую (а вместе с этим идеологическую)¹, либо церковно-политическую окраску, то есть и восприятие этого термина было неоднородным.

Впервые документально термин «катакомбная церковь» засвидетельствован в письмах игуменни Афанасия (1923 год) к митр. Евлогию (Георгиевскому) и обозначает тайный «домашний храм, в котором совершались богослужения её монашеской общины»² (в противовес официально открытым обновленческим

храмам). Однако в то время это был не единственный термин, обозначающий тайное существование Церкви. Из писем, направленных в Комиссию по делам религиозных культов при ВЦИК РСФСР с Северного Кавказа, из Средней Азии и из Центрального Черноземья, рассмотренных А.Л. Бегловым, мы узнаём об «истинно-православных христианах», которые противопоставляют себя обновленческому ВЦУ. На этот момент нам стоит обратить более пристальное внимание. По мнению М.В. Шкаровского, «первые тайные православные общины появились в советской республике уже вскоре после Октябрьской революции – в 1918 г.»³ в результате выхода в свет воззвания патриарха Тихона об анафематствовании власти⁴. Начало обновленчества вызвало увеличение числа тайных общин, охарактеризованных советским историком А.И. Демьяновым следующим образом: «истинно православное христианство не представляет собой единого течения с централизованным руководством, оно существует в виде групп, толков и направлений, имеющих свои специфические особенности»⁵. Советский историк А.И. Клибанов даёт ещё одно определение: «внецерковное православное течение».

Окончание на с. 4

«Встречайте смерть как день рождения...»

5 мая на 91-м году жизни отошёл ко Господу митрофорный протоиерей Владимир Сторожук

История Ташкентской и Среднеазиатской епархии XX века открывает нам много имён подвижников и исповедников веры. Во многом это связано с именем архиепископа Ермогена (Голубева), возглавлявшего Ташкентскую и Среднеазиатскую кафедру в 1953–1960 годах. В то время, когда Русская православная церковь претерпевала открытые гонения со стороны государства, когда целью безбожной власти было уничтожение церкви, владыке Ермогену и его сподвижникам удавалось не только сохранять церковь, но и возродить в епархии духовную жизнь и истинные церковные традиции. Заботясь о создании круга верного делу церкви духовенства, владыка Ермоген рукополагал молодых верующих людей, желающих служить Богу и Церкви. В годы гонений на церковь уже сам выбор священнического пути был актом исповедничества: «Вступая на этот путь, мы, священники, духовенство, должны были быть готовы в любой момент – что нас и посадят, и расстреляют, и всё что угодно сделают»¹ – свидетельствовал протоиерей Павел Адельгейм, также начинавший свой священнический путь в Ташкентской епархии. Однако всё это их не пугало и, однажды выбрав этот путь, они прошли его до конца, оставшись верными призыву Господа. Памяти протоиерея Владимира Сторожука, рукоположенного владыкой Ермогеном в 1957 году во диаконы, а затем в 1960 году – во иереи, несшего служение в Ташкентской епархии более 57 лет, мы посвящаем этот материал, рассказывающий о встрече с ним осенью 2014 года.

Предыстория

Собираясь в прошлом году в поездку в Среднюю Азию, мы узнали, что в храме во имя Казанской иконы Божией Матери в Коканде служит старейший клирик епархии – протоиерей Владимир Сторожук. Конечно, нам очень захотелось встретиться с таким свидетелем церковной жизни. Так мы оказались в Коканде – древнем городе с богатой историей, ныне входящем в Ферганское благочиние Ташкентской епархии.

Ждём отца Владимира у храма. «Батюшка, благословите», – а отец Владимир в ответ даёт нам братское целование.

И вот мы дома у отца Владимира и матушки Марии Николаевны, и они рассказывают нам историю своей жизни, непростую, но всто пронизанную любовью к Богу и ближнему.

Начало служения в Ташкентской епархии

Отец Владимир приехал в Ташкентскую епархию в 1955 году по приглашению иеромонаха Иоасафа (Овсянникова), с которым был близок по Почаевской лавре. Иеромонах Иоасаф – сподвижник владыки Ермогена в деле возрождения церковной жизни в Ташкентской епархии. На все ключевые места в епархии владыка старался ставить единомысленных с ним священников. С 1955 года иеромонах Иоасаф был священником Воскресенского собора в г. Фрунзе (ныне Бишкек). С назначением в собор верных делу церкви священников начался подъём духовной жизни, возродилась приходская община.

Продолжение на с. 6

Очень важно было то, что мы всё-таки боролись

Продолжение серии публикаций к 25-летию Преображенского братства: снятие несправедливых прещений со священника Георгия Кочеткова и его 12 помощников в 2000 году

Из интервью священника Георгия Кочеткова редакции «Христианского вестника»

Вы говорили о возможности снятия прещений задолго до марта 2000 года, когда большинство членов Преображенского братства в это ещё не верило. Для этой уверенности были какие-то неизвестные нам объективные причины или она опиралась на субъективные факторы?

Не знаю, я думаю, что, скорее, она опиралась на интуицию. Это не было ни что-то объективное, ни что-то субъективное. Скорее – хоть какая-то опытность, знание церковной истории и нашего положения. Я был абсолютно уверен в том, что прещения будут сняты, и одновременно – в том, что их не хотят снимать вообще, что нас живыми хотят

похоронить под ними раз и навсегда. Более того, были моменты, когда я ощущал, что наши оппоненты не хотят удовлетвориться даже тем, что сделали, что они хотят пойти дальше, то есть снять сан и т. п. Это была старая мечта наиболее экстремистского крыла наших оппонентов. Но это у них не получилось совсем.

Первая литургия после снятия прещений. Высокопетровский монастырь, Торжество Православия (19 марта) 2000 года

Многим братчикам 19 марта пришлось участвовать в литургии, стоя на улице, – храм был очень маленький, и все в него не поместились. Но это не уменьшило радости, и все поздравляли тех, с кого сняли запрет

Окончание на с. 7

Новости православных братств

«Не детское и не женское чтение»

Читательская конференция, посвящённая книге Н.Н. Никулина «Воспоминания о войне», была проведена 24 мая Свято-Андреевским малым православным братством

«Откровением о зле» назвал книгу один из участников конференции, профессор Свято-Филаретовского института Александр Копировский, хотя сам автор считал, что от самого ужасного, что видел на войне, он читателя уберёт.

Гостями встречи стали Людмила Ивановна Давыдова, старший научный сотрудник Эрмитажа, профессор Академии художеств, ученица, коллега и друг Н.Н. Никулина, с дочерью Александрой.

Своё выступление она начала с прочтения приветственного письма вдовы Николая Николаевича, Ирины Сергеевны Григорьевой, участника конференции: «Воспоминания о войне» не у всех читателей находят одобрительный отклик, но всех волнуют. Я надеюсь, что у участников этой встречи создано положительное впечатление от книги. Выстрадавшая душой автора, она истинно патриотична и отражает искреннюю его любовь к России, её народу и боль за те неудачи и ошибки, которые были допущены особенно в начале этой трагической войны. Война выиграна, победа России над фашизмом одержана, но омрачена невероятными потерями. Думаю, те, кто внимательно прочитал «Воспоминания о войне», это поняли».

Людмила Ивановна рассказала об истории издания книги, о том, что во время обсуждения книги в петербургском Союзе писателей некоторые называли книгу вредной, а всё, о чем говорит автор, – неправдой.

Николай Николаевич Никулин не планировал публиковать книгу, 30 лет рукопись лежала в столе, оставаясь лишь

попыткой освободиться от прошлого. Издание осуществилось по инициативе его друзей, которые решили, что книгу должны прочитать и другие. Директор Эрмитажа, М.Б. Пиотровский, принял решение о публикации, осознавая рискованность этого шага и называя книгу антигенеральной, антисоветской, антибольшевистской. Книга, по его словам, увековечивает не память побед, а память людей, которые погибли. «Путаница, неразбериха, недоделки, очковитательство, невыполнение долга, так свойственные нам в мирной жизни, на войне проявляются ярче, чем где-либо. И за всё одна плата – кровь. Представить это отчаяние невозможно, и поймёт его только тот, кто сам на себе испытал необходимость просто встать и идти умирать. Не кто-нибудь другой, а именно ты, и не когда-нибудь, а сейчас, сию минуту... когда тебе всего 17» (цитата из книги).

Некоторые участники конференции поделились тем, что только после прочтения книги Никулина поняли, почему их воевавшие и вернувшиеся живыми деды никогда не говорили о войне, что рассказывать о ней невозможно.

Дмитрий Гасак, проректор СФИ, отметил, что книга Никулина не является диссидентской потому, что он никуда не ушёл, он остался на этом поле битвы и разделил эту ответственность. У Николая Николаевича нет отстранённости от судьбы страны, и у него есть право говорить всё, что он говорит, потому что он прошёл всю войну. Перед нами же книга ставит вопросы, на которые надо искать ответы: какое у нас есть моральное, нравственное право судить о войне, и как мы должны

действовать, живя сейчас в нашей стране с её сегодняшними реалиями, когда, например, наши дети и братья уходят служить в армию.

Отвечая на вопрос о том, что давало Николаю Николаевичу силы жить после войны, Людмила Ивановна сказала, что, несмотря на всё пережитое, Никулин остался человеком чистой души, человеком, который всю жизнь нёс свет. Он с детства любил искусство и после войны погрузился в мир искусства. Казалось, он каждый день жил с благодарностью, что жив, что остался, и мыслью о том, что должен на этом свете сделать что-то хорошее.

Людмила Ивановна вспоминала о Никулине как об исключительно скромном человеке, с трудом переносившем публичность. К 80-летию Николая Николаевича она задумала в качестве подарка сделать фильм, взяв за основу опубликованные отрывки из его воспоминаний, которые назывались «Мой дом» и «Погостье: холодная зима 1942 года», а также из его исследований, посвящённых искусству. Нужно было придумать какой-то завершающий кадр. Из окна его кабинета в здании старого Эрмитажа открывалась прекрасная панорама Санкт-Петербурга. Людмила Ивановна в качестве завершающего кадра использовала это окно и «наплывающее» на него окно из картины ван Эйка (Николай Николаевич был специалистом по нидерландской живописи). Голос за кадром как бы от имени Николая Николаевича произносил: «Теперь мне кажется, что я тоже смотрел в окно». И хотя это была единственная вольная деталь, Николай Николаевич признал, что придум-

Члены Свято-Андреевского братства с Л.И. Давыдовой

манная заключительная фраза правдива.

В заключительном слове профессор священник Георгий Кочетков, ректор СФИ, говорил о том, что книга Никулина – это тоже как бы взгляд через окно: «Человек как бы смотрит с точки зрения вечности, как будто сверху. Он хочет быть свидетелем, но он и внутри, и он во вне». По словам о. Георгия, эта книга – не детское, не женское, не школьное чтение, для того, чтобы её читать, нужна особая сила духа. И она может быть настоящим камертоном для понимания этой тяжелейшей, страшной и сложнейшей страницы нашей истории. «...Все эти события, для нас почти весь XX век – это для всех нас так горячо. Оно ещё долго будет горячо, пока мы реально и действительно не почувствуем себя в полной мере преемниками той бывшей на нашей территории страны, того жившего в той стране народа, той бывшей здесь культуры и той церкви, которая была сердцем этой страны, этого народа. В этом деле значение таких людей, как Николай Николаевич Никулин, и таких книг, как та, которая нами сейчас обсуждается, неопределимо».

Сайт Преображенского братства

«Смотрю на личную и общественную жизнь с христианской точки зрения...»

24 мая в древнейшем храме Коломны члены Свято-Георгиевского братства провели особенную встречу о новомучениках

Третья по счёту встреча членов Свято-Георгиевского братства с прихожанами коломенских храмов, посвящённая опыту свидетельства новомучеников и исповедников о вере, церкви и Христе, происходила по-особенному. Впервые такой разговор состоялся в самом храме (церковь Зачатия Иоанна Предтечи, сохранившая в основном своем объеме часть стен XIV в., является древнейшей в Коломне), сразу после литургии и евхаристии. На встречу остались более двадцати прихожан, наиболее активными из которых в обсуждении были мужчины.

Разговор шёл о свидетелях веры – преподобномученике Никоне (Беляеве), исповеднике Иоанне Летникове, священномученике Сергии Мечёве. Взяв слово, о. Андрей попробовал ответить на один из ключевых вопросов о том, что стремились сохранить в церкви исповедники XX столетия: «Мы слышали и увидели в этих небольших рассказах не биографии людей, а сами личности, духовное состояние которых во времена гонений позволяет со всей определённо сказать, что все они, весь сонм новомучеников и исповедников сохранили для нас самое главное – церковь».

Был у этой встречи и лейтмотив, может быть, не до конца проявленный, – собрание народа Божьего вокруг Христа, вне зависимости от того, где жили пастыри тех лет – в Коломне или Москве.

Так, ещё до своего пострига о. Никон (Беляев) неустанно проповедовал в храме, каждое воскресенье вечером устраивал беседы и вёл занятия с детьми.

А созидание маросейской общины – «покаяльно-богослужбной семьи» происходило не только в условиях внешних гонений, но и в ситуации непростого духовного выбора самого о. Сергия Мечёва, который говорил, что, приняв от отца общину и считая её делом своей жизни, через некоторое время стал чувствовать, что силы уходят не на то: не остаётся времени на необходимые для людей встречи из-за улаживания бесконечных вопросов и проблем, в результате чего многие остаются недовольными. Но вот финал этого непростого выбора: «За этот день, который пробыл в одиночестве, ощутил совершенно ясно, что не имею права бросать порученное мне дело. Пусть напрасно расходуются силы, пусть раньше времени истратится

здоровье и окончится жизнь, – со своего поста не смею уходить. Как бы тяжело мне ни было, каким бы трудным, а подчас и бессмысленным ни казался мне труд, буду продолжать его до конца, пока не прекратится он по воле Божией...»

Именно воля Бога лежала в основе мученического пути Никона (Беляева), который на одном из допросов сказал следователю: «Я всецело отдался церковной деятельности. Смотрю на личную и общественную жизнь с христианской точки зрения...»

Вероятно, тема собрания христиан прозвучала на встрече более ясно ещё и потому, что состоялось общение, которому предшествовало погружение в тему с помощью развёрнутой экспозиции и краткого фильма с кадрами кинохроники об изгнании церкви и христиан из нашей страны в 1920–1930-е гг. (его просмотр прошёл в пронзительном молчании).

Отвечая на вопрос о смысле духовного подвига новомучеников и исповедников для христиан XXI в., один из прихожан отметил: «Деление на периоды гонений на церковь и периоды их отсутствия относительно и условно,

поскольку и церковь, и сами христиане могут претерпевать гонения от лжеценностей мира сего или искушаться внешним церковным благополучием, не проникая в глубины внутренних церковных и общественных явлений».

В завершение о. Андрей поблагодарил братьев и сестер Свято-Георгиевского малого православного братства, которые провели встречу: «Очень важно, что тема исповедания веры в XX в. была поднята сегодня, причём на таком уровне и с таким качеством её подготовки и проведения. Вы знаете, а ведь ближайшие родственники новомучеников и исповедников Коломенской земли ещё живы, а значит, есть возможность получить важные свидетельства».

В финале разговора произошёл обмен самыми ценными для христиан подарками: о. Андрей подарил братчикам небольшую книжку о храме, в котором служил ещё один святой века XX – священномученик Сергей Бажанов, а братья и сёстры Свято-Георгиевского братства преподнесли настоятелю книгу архим. Сергия (Савельева) «Далёкий путь».

Виталий Черкасов

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издаётся с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей
Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова)
Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)
Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)
Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудрявцева)
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарова)
Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бюрок», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 26 июня 2015 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 30 июня 2015 г.

Новости Свято-Филаретовского института

Свято-Филаретовский институт принял делегацию богословского факультета из Университета г. Сибиу (Румыния)

В начале июня Свято-Филаретовский институт принимал представителей богословского факультета Университета имени Лучиана Благи (Сибиу, Румыния), с которым год назад было подписано соглашение о сотрудничестве.

Приветственное слово священника Иоанна Мирча Елчу

Центральной частью визита румынских богословов в СФИ стала конференция «Наиболее распространённые искажения церковной жизни: их содержание и пути преодоления», которая состоялась в СФИ 5–6 июня.

В течение двух дней участники говорили о различении подлинного опыта и духовных подмен в церковной жизни, главного и второстепенного, незыблемого и временного в её богословском, литургическом, каноническом наследии. Открытый и заинтересованный диалог стал свидетельством не только развития академического сотрудничества между двумя богословскими школами, но и наличия множества общих точек во взгляде на основные акценты в христианской жизни.

«Я очень рад, что в делегации наших румынских партнеров много священников, потому что священники, может быть, больше всех страдают от противоречий и несовершенств в церковной жизни, – сказал, приветствуя участников конференции, ректор СФИ профессор священник Георгий Кочетков. – Говоря о проблемах церкви, нельзя делать вид, что она в идеальном состоянии, но нельзя и терять веру в Церковь, потому что без этого нет веры в человека, а значит и веры в Бога. А мы все как христиане призваны быть примером для других в вере и открытости Духу Божьему».

«Хотелось бы поблагодарить руководство СФИ за то, что вы нам открыли не только двери, но и сердца, за теплоту, гостеприимство и искренность, которые мы здесь почувствовали», – обратился к участникам конференции заместитель декана богословского факультета Университета имени Лучиана Благи профессор протоиерей Иоанн Мирча Елчу.

Плодотворный ракурс для обсуждения задал доклад профессора СФИ Давида Гэгзьяна. Он предложил

обратиться к духовным основаниям церковной жизни, увидеть её прежде всего как опыт встречи и общения с живым Богом, освобождающий человека от лицемерия и страха, устанавливающий прямые и открытые отношения между людьми. Это позволило говорить о церковном Предании не как об исторической данности, а как об области духовного труда, через который человек обновляет опыт присутствия Бога в своей жизни и может обрести духовное единство с ближними, видеть единство опыта за многообразием внешних форм.

Проблему соотношения современной церковной практики с одним из наиболее подвижных пластов предания церкви – её канонами – поставил в своём выступлении профессор протоиерей Николае Кифэр. Множество коллизий в этой области связано с тем, что второстепенное часто ставится на место главного. Локальные, исторически обусловленные вещи нередко воспринимаются как нечто незыблемое и общеобязательное, превращаясь в своего рода «православные идолы», а каноны, фиксирующие принципиальные акценты, наоборот, «вымываются» из традиции (например, большинство верующих даже не подозревают о существовании канона, который предписывает ежедневное участие в евхаристии и причастии на пасхальной неделе).

Однако подмены и искажения существуют не только на уровне канонов, обрядов и таинств, но и на уровне внутренних акцентов в самой вере. Люди часто не видят в церковной жизни ничего оригинального, специфически христианского. Нередко даже с амвонов говорится о христианстве лишь как о наборе общечеловеческих норм поведения и житейских ценностей. Каковы новозаветные акценты в понимании евангельских заповедей? Этому вопросу посвятил доклад доктор богословия Себастьян Молдован, преподаватель нравственного богословия Университета имени Лучиана Благи. На примере евангельских и святоотеческих текстов он показал, что в Новом завете Бог ждёт от человека не просто нравственных усилий и праведности, но способности к познанию и наследованию качеств Самого Творца.

«В христианстве есть то, что по своему происхождению не принадлежит всему человечеству, но что принесено для всего человечества и что должна нести всем людям церковь», – сказал отец Георгий Кочетков. И когда церковь перестаёт отличать собственно христианский опыт от языческих, мирских, житейских, культурных ценностей – от того, что принадлежит «срединному царству», она становится неинтересна этому миру, она уже не может дать ему ничего, чего в нем нет.

Разговору о том, как помогать людям освобождаться от распространённых в церкви суеверий – «заменителей» христианской веры, усвоение которых не требует сердечного труда, был посвящён второй день конференции. Владимир Якунцев, старший преподаватель СФИ, представил доклад, с которым он полтора года назад выступал на «Рождественских чтениях». Его обсуждение показало, что именно в тех обще-

ствах, где позиции церкви внешне сильны и почти все люди крещёны, в их духовной жизни существует масса противоречий: например, можно ходить в храм, молиться Иисусовой молитвой и при этом обходиться без исполнения десяти библейских заповедей, а о Боге говорить не «Кто», а «что». И именно здесь всякому человеку особенно нужна помощь Церкви, чтобы последовательно и реально, а не только символически обрести новозаветные основания в духовной жизни.

«Два дня неспешного, вдумчивого и открытого диалога с представителями одной из крупнейших православных церквей в мире показали, что духовное единство и соборность в Православии – не только высокая идея, не только символ, но и реальность, хоть и достигаемая усилием, – подвел итог конференции её ведущий Дмитрий Гасак, первый проректор СФИ. – И это при всех, в некоторых вопросах довольно существенных, различиях исторических обстоятельств и современной церковной практики. Нечасто, увы, испытываешь такое вдохновение, да и просто духовное и интеллектуальное удовольствие от совместного труда в рамках договора о совместной деятельности».

Во время визита в СФИ представители Университета имени Лучиана Благи также встретились с членами Ассоциации выпускников и студентов института, приняли участие в богослужениях в часовне СФИ, а в воскресный день сослужили на литургии в Успенском соборе Новодевичьего монастыря.

Нынешний приезд в Москву стал очередным шагом в развитии отношений между двумя богословскими школами. Год назад представители СФИ принимали участие в конференции Университета имени Лучиана Благи, посвященной памяти мученика Константина Брынковяну, а до того Себастьян Молдован приезжал в СФИ для чтения лекций по биоэтике.

Софья Андросенко

Фото: Александр Волков
Информационная служба СФИ

Небольшая экскурсия по институту

Славянофильство: теория, мирочувствие, дело жизни

21 и 22 мая в Свято-Филаретовском институте прочла две лекции для студентов богословского факультета доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Елена Ивановна Анненкова.

Тема небольшого курса – «Славянофильство: теория, мирочувствие, дело жизни». Елена Ивановна рассказала об одном из самых замечательных явлений в русской культуре XIX века, о стоявших у истоков славянофильства Константине Аксакове, Алексее Хомякове, Николае Гоголе, братьях Иване и Петре Киреевских, об их философских и общественных взглядах и взаимоотношениях.

Серию лекций с большим интересом прослушали не только студенты, но и преподаватели института.

Курс Елены Ивановны Анненковой продолжил сотрудничество между кафедрой русской литературы РГПУ им. А.И. Герцена и Свято-Филаретовским институтом. Год назад вузы совместно провели круглый стол «Литературное и религиозное в романе Ф.М. Достоевского “Идиот”» с участием преподавателей и студентов.

Софья Андросенко

Фото: Александр Волков

Праздник в больнице

Для студентов Богословского колледжа стало доброй традицией проводить праздничные концерты в московской городской клинической больнице имени Ерамишанцева, чтобы поддержать тех, кто там оказался.

В этом году концерт был посвящён и Пасхе, и Дню победы. 9 мая вместе с пациентами больницы мы вспомнили тех, кто своей жизнью заплатил за нашу мирную жизнь.

Когда в больничном коридоре зазвучали под гитару любимые военные песни, начали собираться и больные из палат, и медсестры. А когда мы спели пасхальный тропарь не только на русском, но и на греческом, латинском и грузинском языках, в ответ прозвучало радостное «Воистину воскрес!».

В этот раз на нашем концерте звучала и старинная английская баллада «Зелёные рукава» в исполнении переводчика, и шотландский военный марш на волынке. Удивительно и необычно звучал этот национальный шотландский инструмент не на берегу пустынного озера, а в стенах московской больницы.

Потом были подарки, угощения, разговоры. Одну из наших зрительниц война

застала в Петергофе в пятнадцатилетнем возрасте. Она поделилась с нами воспоминаниями о тех днях своей жизни.

К тем, кто не смог встать и дойти до фойе, мы сами пришли в палаты, принесли угощения, пасхальные открытки, нарисованные одной из наших студенток, спели песни.

Когда мы уже собирались уходить, та бабушка из Петергофа спросила нас осторожно: «А вы в Бога верите?» – и так обрадовалась нашему ответу! В тот день Он вместе с нами был в каждой палате, с каждым.

Михаил Скворцов

Фото: Наталья Декало, Елизавета Смирнова

Вместе со студентами Богословского колледжа в концерте участвовал миссионерский хор Преображенского братства

Феномен катакомбной церкви

Начало на с. 1

Таким образом, на раннем этапе мы видим появление трёх понятий, характеризующих рассматриваемое нами явление:

- «катакомбная церковь» как храм, противопоставленный храму обновленческому;
- истинно-православные христиане как собрание, противопоставляющее себя христианам-обновленцам;
- внецерковное православное течение как некое обобщающее понятие.

Благодаря работам выехавшего за границу И. Андреева и других зарубежных публицистов, термин «катакомбная церковь» стал употребляться шире и чаще, и, по мнению А.Л. Беглова, стал включать в себя понятия «истинно-православные христиане» и «истинно-христианская церковь», то есть стал неким обобщающим понятием, определяющим всю совокупность течений и движений, перешедших на нелегальное положение. Д.В. Поспеловский, также соглашаясь с этой позицией, говорит о том, что «катакомбная церковь» представляет собой «движения внутри Русского православия, которые отказывались иметь литургическое или административное общение с Московским патриархатом из-за его подчинения советскому режиму»⁶.

В 1960-е – 1970-е годы понятие «катакомбной церкви», выработанное зарубежными публицистами, сохраняется, но у него появляется ещё одно значение: нелегальная церковь (не оппозиционная, но, вследствие невозможности существовать официально, ушедшая на не официальное положение), то есть оно расширяет свои границы. Сложившийся стереотип сумел пересмотреть Д.В. Поспеловский, предположивший, что «самая многочисленная часть «катакомбников» никогда не порывала с митрополитом Сергием. Они ушли в подполье только потому, что открытое совершение религиозных обрядов оказалось невозможным»⁷. Этим тезисом выражается мысль о том, что «катакомбник» – это необязательно активный борец с коммунизмом. Им может быть и тот, кто просто в силу юридических особенностей, принятых в СССР, не мог находиться на легальном положении, будучи церковным человеком.

Определив таким образом само понятие «катакомбной церкви», мы нашли первый классифицирующий её структуру принцип: явная оппозиция или неопозиция советской власти и официальной церкви (см. схему).

Однако каждая из двух определённых нами частей имеет своё деление, свою ветвистую структуру, противоречиво описанную советскими, российскими и зарубежными историками. Попробуем её рассмотреть поэтапно, то есть одновременно с размышлениями о структуре дадим определение различным движениям и течениям, в неё входящим.

Побуждаемые гонениями советской власти на Церковь, крестьянскими восстаниями в годы гражданской войны, возникновением и господством обновленческого течения, компромиссами церкви в отношении к советской власти, кампаниями по вскрытию мощей и изъятию церковных ценностей, верующие сначала стихийно, а затем организованно стали переходить на нелегальное положение, ведя двойную жизнь. «Постепенно, в течение 1920-х годов, практически вся территория страны, особенно Россия и Украина, оказалась покрыта сетью небольших «домашних» монастырей»⁸.

Таким образом, первый этап катакомбной деятельности продолжался с 1918 по конец 1920-х годов и характеризовался появлением движений «истинно-православных христиан» и «Истинно-православной церкви».

До настоящего времени всё ещё не выработано единой однозначной точки зрения относительно их появления и взаимосвязи (или отсутствия взаимосвязи) между ними:

- часть историков так или иначе склонна видеть эти движения отдельными объединениями. Первым эту позицию высказал А.И. Клибанов, исследовавший «катакомбное движение» в Черноземье. М.В. Шкаровский также придерживается этой позиции, говоря о том, что с 1918 года постепенно выделились «истинно-православные христиане» (даниловцы, андреевцы и другие течения, в том числе полусектантские группы верующих (Федоровцы, Иоанниты, чердашники и др.)), а «Истинно-православная церковь» возникла в результате присоединения к числу «катакомбников» иосифлянского, бугевского движения и движения «ревнителей православия» после принятия ими Декларации митрополита Сергия (Страгородского). При этом он не отрицал взаимосвязи и взаимопроникновения между этими движениями. Известно о некоторых присоединениях «истинных» к этим движениям;

• часть историков склонна видеть в этих объединениях нечто общее. Впервые эту позицию высказал советский ученый А.И. Демьянов, показавший «искусственность разделения ИПЦ и ИПХ как в генетическом, так и в синхронном аспекте»⁹. Точки зрения этого лагеря ученых придерживается и Д.В. Поспеловский, говоря о том, что «догматически и литургически между двумя группами нет различий», не считая радикальных воззрений крайних полусект. Он также вводит новое понимание общности этих движений: «истинно-православные христиане» – это движение, не имеющее священников, то есть с усилением гонений всё больше общин «Истинно-православной церкви» превращались в группы мирян «истинно-православных христиан».

Идеология большинства движений строилась на двух принципах: 1) антикоммунизма; 2) абсолютного отрицания официальной церкви и всех, кто с ней был связан.

Таковыми можно прежде всего признать радикальные полусектантские движения иосифитов, федоровцев, чердашников и других. Кроме вышеперечисленных признаков, их ещё объединял крайний эсхатологизм, выражавшийся у каждого движения по-своему. В основном, время правления советской власти они видели временем правления Антихриста, Ленина некоторые из них именовали, собственно, самим Антихристом. В дальнейшем в этих течениях произошли разделения и часть их членов перешли в менее радикальные движения. Сами же эти движения постепенно стали носить всё более сектантский характер, перерождались и объединялись в другие движения. Некоторые из них существуют и до настоящего времени.

Также непримиримыми по отношению к советской власти и официальной церкви стали ушедшие в «катакомбы» после опубликования Декларации митрополита Сергия в 1927 году представители «Истинно-православной церкви»: андреевцы (основатель еп. Андрей (Ухтомский)), даниловцы (основатель архиеп. Феодор (Поздеевский)), а также бугевское (основатель еп. Алексей (Буй)), стефановское (основатель еп. Стефан (Бех)) и иосифлянское (основатель митр. Иосиф (Петровых)) движения.

Но на самом деле не все они были так непримиримы по отношению к церкви и советской власти. Например, движение «непоминающих», считавшее свой уход в «катакомбы» временным явлением, не стремилось встать в оппозицию так же остро, как и вышеупомянутые течения. «Непоминающие» не признавали действующими полномочия митрополита Сергия и за богослужением поминали не его, а митрополита Петра (Полянского). Ещё более мягкие течения, «не порывая

молитвенного общения, старались обособиться от митр. Сергия и находиться в стороне от церковной жизни, оставаясь в рамках легальности»¹⁰.

Второй этап «катакомбной» деятельности приходится на 1930-е – 1940-е годы.

Именно в этот период в результате жестоких гонений на нелегальное положение переходит «значительное количество священнослужителей, основная часть которых сохранила верность Патриархии»¹¹. К концу войны это «катакомбное» движение было практически уничтожено: «В 1944 г. большинство выявленных «истинно-православных» на неоккупированной европейской части СССР было депортировано или заключено в лагеря, в последующие два года происходило жестокое преследование их на бывших оккупированных территориях»¹². Об этом свидетельствует нам и путь жизни одного из наиболее авторитетных церковных деятелей того времени владыки Афанасия (Сахарова). Практически всё это время он находится в ссылках и встречается там огромное количество страдающих за веру.

Третий этап «катакомбной» деятельности приходится на середину 1940-х годов, когда в результате выборов патриарха Алексия I многие священнослужители и их общины вышли из подполья.

В «катакомбах» продолжали оставаться только «истинно-православные христиане» и часть «Истинно-православной церкви». Однако это не означало их конца: общины, находящиеся в подполье, были довольно заметным явлением в это время. Об этом свидетельствуют многочисленные документы ЦК.

К избранному патриарху Алексию I (Симанскому) у епископа Афанасия не было претензий относительно каноничности его прав на патриарший престол. Поэтому он признал его и таким образом вышел из подполья: «Его признали таковым все восточные патриархи. Его признали все восточные иерархи. Не дерзая уклониться от него я»¹³. Примеру авторитетного иерарха последовали многие священнослужители и миряне. Можно сказать, что благодаря этому шагу владыки движение «непоминающих» после смерти всех своих духовных основателей не перешагнуло грань, за которой православие превращалось в сектанство. Владыка Афанасий неоднократно писал письма «непоминающим» о признании патриарха (он говорил, что нет больше «поминающих» и «непоминающих» храмов), то есть выступил здесь в роли миротворца: «С этого началось возвращение из русских катакомб десятков тысяч исповедников, праведников, тайных и явных монахов, священнослужителей.

И начала затягиваться та рана, которая рассклала православных на рубеже 30-х годов»¹⁴.

Четвёртый этап «катакомбной» деятельности связан с новым витком гонений и охватывает период с конца 1950-х до начала 1990-х годов.

«Катакомбная церковь», сократившая свои ряды после войны, вновь была вынуждена уйти в подполье. За этот период в «катакомбах» произошли качественные изменения, произошло взаимопроникновение «катакомбной» и официальной церквей и т. д.

Подводя итог, можно сказать, что советская власть сама дала толчок к образованию движений, вставших на защиту веры, не страшась возможных испытаний и даже смерти. Все её действия, направленные против церкви, давали внутреннюю силу тем, кто находился в подполье. Таким образом, Церковь выстояла в своей борьбе с атеистическим государством.

Мария Феденко, Санкт-Петербург
Доклад был прочитан на студенческой конференции СФИ «Сретенские чтения» в 2015 году.
Печатается в сокращении

¹ Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издательский совет Русской православной Церкви, Арефа, 2008. С. 10: Со стороны советских публицистов катакомбное движение виделось как «политическое, контрреволюционное явление, а его члены – как внутренние враги советской власти, готовые к любой иностранной интервенции».

² Там же. С. 5.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее подворье. С. 147.

⁴ Послание от 19 января 1918 г., содержащее слова: «Помните, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это – поистине дело сатанинское, за которое подложите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной. Властью, данной нам от Бога, запрещаем вам приступить к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите ещё имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной».

⁵ Демьянов А.И. Истинно-православное христианство. Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/05_d/dem/yanov.htm (дата обращения 02.08.2014).

⁶ Поспеловский Д.В. Русская Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 206.

⁷ Там же. С. 112.

⁸ Шумило С.В. В катакомбах. Православное подполье в СССР. Конспект по истории Истинно-православной Церкви в СССР. Луцк: Терен, 2011. С. 16.

⁹ Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издательский совет Русской православной Церкви, Арефа, 2008. С. 11.

¹⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее подворье. С. 148.

¹¹ Там же. С. 10.

¹² Там же. С. 151.

¹³ Кравецкий А.Г. Святитель Афанасий Ковровский. Биографический очерк. Владимир: Транзит-ИКС, 2007. С. 80.

¹⁴ Донаров В. Епископ Афанасий (Сахаров) и его ученики. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/neuspraemajamolitva (дата обращения 11.08.14).

Схема, классифицирующая различные ветви катакомбной церкви

Общение братств

Свято-Петровское братство побывало в гостях у Сестричества св. Анастасии Узорешительницы

Сестричество св. Анастасии осуществляет свою деятельность в рамках медицинской программы благотворительного братства святой Анастасии Узорешительницы. О деятельности братства (напомним, что она прежде всего состоит в духовной помощи заключенным) мы рассказывали в приложении к прошлому номеру «Кифы». Сестричество же занимается уходом за больными, оказанием им медицинской или социальной помощи и возрождением в обществе традиций милосердного отношения к больным. О встрече, состоявшейся 23 мая, рассказывают члены Сестричества.

Гости пришли, чтобы принять участие в совместной молитве и поближе познакомиться со служением и жизнью Сестричества. После окончания Божественной Литургии во время трапезы состоялась беседа с гостями, которые рассказали о своём братстве и о различных направлениях служения в нем. В свою очередь сёстры поделились опытом работы в больнице и с неподдельным интересом уточняли особенности служения братства.

Анна Лепёхина рассказала о Свято-Петровском братстве и основных направлениях его служения:

«Большая благодарность всем братьям и сёстрам за такой тёплый прием. Когда мы попали сегодня утром в вашу среду, мы сразу почувствовали, что мы в братстве, в общине. Очень чувствуются отношения. Наверное, вы и сами ощущаете, когда попадаете в какое-то церковное собрание, насколько возгревается там дух общения, служения.

Свято-Петровское малое православное братство родилось в Петербурге в 1999 году, когда братья и сестры решили собраться вместе. Они познакомились во время оглашения, катехизации, которая здесь, в Петербурге, проводится более 20 лет силами Свято-Филаретовского православно-христианского института. Вот из этих братьев и сестер и сложилось наше братство. И своим служением мы выбрали духовное просвещение, которое проявляется в служении оглашения, катехизации, духовном образовании, в служении свидетельства о христианской вере. Есть служение по воцерковлению детей, забота о детях братьев и сестёр братства. Есть каритативное служение, то есть милосердное служение. В наше время, когда не только тела и души людей истерзаны, как мы очень явно наблюдаем в таких местах, как эта больница, но во многом и духовно люди разбиты, разрушены, повреждены, мы стараемся делать что-то ради духовного просвещения, духовного восстановления людей. Это всегда связано с каким-то душевным и телесным возрождением. Я думаю, вы здесь это понимаете и чувствуете и, может быть, даже можете посвидетельствовать о том, насколько духовная забота о человеке восстанавливает его душевно и телесно. Бывает и так, что забота о телесном составе человека как-то преображает его и духовно. Всё-таки Господь сотворил и то и другое в человеке неразрывно.

Многие наши братья и сёстры получают духовное образование на курсах, в богословском колледже или в Свято-Филаретовском институте. Но ещё для нас важно такое дело, как изучение общинно-братского движения в истории Церкви, предания новомучеников и исповедников Российских. Этому мы уделяем много времени и сил. Ну и конечно, мы стараемся налаживать связи, иметь общение со всеми общинами, братскими движениями, которые есть в Петербурге. Вот имеем уже постоянное знакомство, которое всё время развивается, с Братством св. Анастасии Узорешительницы, с некоторыми другими. Эти общины и братства собрались на благотворительном концерте, который проходил в Фонтанном доме. Дело в том, что у нас есть такой проект – поставить в Петербурге

памятник репрессированным членам петроградских и ленинградских братств. После революции братское движение особо проявилось по призыву патриарха Тихона – создавать братские союзы для защиты Церкви. И сейчас мы собираем деньги на этот памятник. На этот проект мы получили благословение владыки Варсонофия. Первоначально предполагалось поставить этот памятник в Левашово, но сейчас идёт обсуждение, что, может быть, получится поставить этот крест или памятную доску в Александро-Невской лавре. Всё-таки Лавра связана с именем Александро-Невского братства, которое в 1918 году защитило её святых. Место установки памятного креста до конца не определено, но уже сейчас ясно, что он будет каменным и на нём будут начертаны слова Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Мы считаем, что очень важно восстанавливать память. Вот сейчас становится известно, что братства и общины – это не что-то вновь придуманное нами в 1990-е годы. Может быть, и вы сталкивались с тем, что когда вы говорите о братстве, общине, то люди удивляются, что это возможно в Православной Церкви. Но это было всегда. Особенно на рубеже XIX–XX веков в Церкви был расцвет такого братского движения».

Члены Свято-Петровского братства и Сестричества св. Анастасии побывали на этом прекрасном концерте классической музыки, который состоялся 10 мая в Фонтанном доме. В первом отделении выступил ансамбль старинной музыки «Новая Голландия», а второе отделение было организовано силами современных братств и общин Санкт-Петербурга. От Братства св. Анастасии в концерте приняла участие одна из певчих приходского хора Елизавета Сенаторова.

О милосердном служении Свято-Петровского малого православного братства рассказала Елена Захарова.

«Посещение вашей больницы и храма – это опыт для нас новый и интересный. Мы считаем, что очень важно смотреть, как христиане могут вместе жить, объединённые молитвой общей, служением общим, общаться друг с другом. Это очень важно.

У нас есть направление благотворительности и милосердия, но надо сказать, что оно не основное для нашего братства. Не потому, что нам кажется это не самым важным, а, как уже Анна сказала, нам видится, что если люди будут воцерковляться, придти в Церковь, если будут возрождаться мирянские служения в Церкви, то у нас тогда будет возрождаться и благотворительность, и духовное служение – тогда все служения в Церкви будут возрождаться. Каждый будет находить в Церкви своё место.

В нашем направлении благотворительности и милосердия есть несколько поднаправлений. А приоритет – это внутренняя диаконация. То есть для нас первостепенной является задача, чтобы внутри братства не был никто заброшен, забыт, одинок. Чтобы никто не бился в одиночку со своими проблемами. Логика такая, что, если будут образовываться новые общины и братства, то в мире вообще меньше будет людей одиноких, которым не к кому обратиться. Общинно-братская жизнь – она первична, и из нее уже вырастает забота о брате или сестре. Есть такое направление, как заботничество. Есть специальный человек, который держит руку на пульсе, кому что нужно, кто в чем нуждается – и материально, и духовно.

Но есть и внешние диаконические проекты. У нас есть ставшие традиционными поездки в детский дом-интернат в Павловске. Мы приезжаем туда группами, не всем братством. Едут только те, кто откликается, кому это близко. Это

Братья и сестры в храме во имя прмц. Елисаветы Федоровны, чья память особенно почитается в Сестричестве

дом-интернат для детей с множественными нарушениями развития. Началось всё с «Перспектив» – организации, которая нам близка по духу и давно работает в этом интернате. С самого начала стало очевидно, что туда надо ездить с детьми. Дети ездят, начиная с двухлетнего возраста. Сначала просто бегают там, играют. И привыкают, что праздник – это не только для тебя, не только тебе, но это когда и ты можешь для других что-то сделать, порадовать чем-то, каким бы маленьким ты ни был. Старшие дети уже готовят концерты, помогают в трапезе, помогают накормить, напоить. Ну и просто учатся, что рядом есть люди немощные, которые в особой помощи нуждаются, нуждаются, как и они, в общении, в радости, чтобы к ним гости приезжали, чтобы с ними дружили, играли, пели.

Ещё у нас есть такое направление как каритативная практика (от слова «кари-тас» – милосердие, забота). Это практика для студентов богословского факультета Свято-Филаретовского института. На первом курсе они в обязательном порядке её проходят. Может быть, это звучит неожиданно – богословы, и вдруг такая практика. Но логика такова, что если человек готовится к миссионерскому служению, к просветительской деятельности, то он должен быть готов общаться с любым человеком – с пожилым, с немощным, с психически неадекватным. И он должен этого не испугаться, а подойти, поговорить, какими-то навыками ухода овладеть. С этой целью наши студенты сейчас ходят в психиатрическую больницу св. Николая Чудотворца на Пряжке. Эта практика занимает 20 часов в семестр в течение двух семестров первого курса, всего 40 часов. По отзывам студентов это очень ценный опыт. Вот Александр как раз студент первого курса и проходит такую каритативную практику».

Александр Литягин поделился тем, как проходила его практика: «Это даёт такой, я бы даже сказал, ударный опыт. Я слышал от преподавателей, что одной из задач этого курса было то, чтобы люди, которые получают образование, столкнулись с конкретным человеческим горем лицом к лицу и увидели его. Увидели и поняли, что образование не даёт им права превозноситься и быть над этим горем. Потому что когда ты близко такое увидишь, то какая-то трезвость наступает. Что ты точно такой же можешь стать запросто. Ты ничем не лучше этого человека. Это многие заметили для себя, когда мы подводили итоги практики. Другая задача этого курса – чтобы каждый человек не пугался чужого горя, а был способен помочь другому. Вот даже и сейчас большинство людей, идя мимо лежащего человека, пройдут мимо не потому, что не хотят помочь, а просто не знают, как это сделать, как реагировать, не научены. Мне кажется, мы должны учиться общаться с больными людьми, чтобы при встрече с чьим-то горем обрести силы и не отворачиваться».

Сёстры отметили, что служение с психически больными людьми очень сложное и что это требует иногда особой подготовки.

Елена Захарова:

«Вы знаете, со временем у меня такое впечатление сложилось, что хорошо, что это именно такая больница. Потому что опыт более разнообразный. Не секрет, что во многом отделения психиатрических больниц – это такой филиал домов престарелых, куда бабушек просто сдают, потому что больше ухаживать за ними не могут. Далеко не все из них психически неадекватны. Основная часть работы там происходит именно с лежачими бабушками. Но и общение с психически больными – это тоже опыт. Что тут скрывать, у нас на улицах города встречаются неадекватные люди, и бывает необходимость ответить человеку с какими-то психическими проблемами. В то же время там могут оказаться люди и в каком-то кризисном состоянии, например, после суицидальной попытки, для которых как раз это период какого-то поиска, период, когда они готовы что-то услышать, когда им нужно слово. Мне кажется, это очень важно».

Сёстры поинтересовались, как в братстве готовят детей постарше в встречах в Павловском доме-интернате. Что им рассказывают о детях с множественными нарушениями? Что они сами говорят? Ведь ребёнок может не понять и сказать: «Мама, ты зачем меня сюда притащила?»

На этот вопрос ответила Елена Захарова: «Ну конечно, мы их готовим, беседуем. Но всё равно это трудный опыт. Сколько бы ты об этом ни узнал, сколько бы ни прочитал, ни услышал, когда лицом к лицу сталкиваешься с немощью, это трудно. И трудно нам самим смотреть на наших детей, которым трудно. Да. Это бывает непросто...» А Анна Лепёхина добавил: «Нам важно, чтобы ребёнок поехал с родителем. А от внутреннего состояния родителя зависит и состояние ребёнка. Потому что дети смотрят на взрослых. Когда мы едем, мы говорим, что это детки, которые такие же, как и ты, но у них ещё есть какие-то особенности. Мы им объясняем, что внутри нас тоже очень много различных особенностей и изъянов, а у этих деток особенности и изъяны как бы вовне, наружу обращены. Но мы часто этого боимся...»

Беседа продолжалась довольно долго и плавно переросла в минисеминар «как помочь лежащему на улице человеку» – для всех эта тема оказалась очень актуальной, все поделились личным опытом или опытом, полученным при обучении на курсах сестёр милосердия или в Свято-Филаретовском православном институте.

Конечно, как всегда, было много шуток, но весёлое настроение вовсе не мешает говорить о серьёзных вещах, а скорее помогает трезво оценивать ту или иную ситуацию, не впадая в панику.

Встреча закончилась общей фотосессией – после длительной подготовки всем наконец удалось разместиться в нашем небольшом храме и в объективе фотоаппарата, чтобы сделать снимок на память.

Фото и запись беседы – Екатерина Степанова
Источник: сайт Братства св. Анастасии Узорешительницы <http://st-anastasia.ru/>

«Встречайте смерть как день рождения...»

Разговор в храме: о. Владимир беседует с членами Свято-Георгиевского братства. Сентябрь 2014 г.

Так, в отчёте в Москву уполномоченного за 1958 год читаем: «Отличительной чертой пасхальных праздников в текущем году является особое многолюдие на церковных службах... Как видите, скачек вверх довольно заметный. И объясняется он большой активностью духовенства, которое за последнее время стало особенно часто «взывать» к верующим: «Не забывать святую церковь, отбросить лень в сторону и как можно чаще посещать церковную службу, а будь то возможность, не пропускать ни одной из них – так повелел Бог» (из проповеди игумена Иоасафа в Воскресенском соборе г. Фрунзе)»².

Молодой дьякон Владимир Сторожук стал достойным помощником о. Иоасафа, вызывая тем самым постоянное раздражение киргизского уполномоченного. Из архива уполномоченного за 1957 год: «Он [дьякон Сторожук]... стремится воздействовать на отсталую и неустойчивую молодёжь, вовлекая её в сферу церкви»³. «Во время богослужения он часто расхаживает в церкви среди молящихся и неизменно появляется там, где стоит какая-нибудь «скорбящая» заблудившаяся девушка или молодая женщина, попавшая в какое-либо «безвыходное» положение или группа молодёжи, вошедшая в церковь «просто так». И тут уж он закидывает свои удочки с разными приманками...»⁴.

В Коканде

– Отец Владимир, Вы давно в этом храме служите?

– Я тут с 1959 года. До этого был во Фрунзе, а тут дьякон один отрёкся, и владыка Ермоген меня сюда перевёл, на его место. В то время были гонения на церковь, но я не боялся. Меня вызывали в исполком, чтобы я тоже отрёкся от веры. Это был тот же 1959 год.

Зал был большой, их там было, наверное, человек двадцать. И они всё растолковывали мне, что надо от Бога отречься. Предлагали место на заводе, поступить в институт. Я всё слушал внимательно, потом встал: «Разрешите сказать? Вы партийные? Отрекитесь от вашей партии. Когда ваша партия создана? А наша вера от Христа, Он утвердил веру, Спаситель, и апостолы».

Шофёр, когда отвёз меня, вышел из машины и благодарил за то, что я их так обличил. И девочки-секретарши, которые там были, пришли ко мне в церковь через несколько дней: «Спасибо Вам, что Вы их так обличили, они теперь друг друга ругают, мол, какие мы партийные? Вон как он в Бога верует». Сами себя обличали. И с тех пор меня никто не трогал.

– Много в 1960-х годах прихожан было?

– Очень много, даже в храм не помещались, стояли на улице.

До отца Владимира здесь было, как он сказал, «не всё в порядке со священником». После того, как владыка Ермоген перевёл сюда молодого дьякона Владимира, жизнь прихода стала меняться.

В те годы священнику запрещалось исполнение религиозных обрядов вне храма – за это священника лишали регистрации и запрещали в служении. Но отец Владимир исполнял все, что считал необходимым как священнику: «И в районы ездил, служил на домах молебны, отпевал и крестил. Я всё исполнял, я власти не боялся. Я Бога всегда боялся».

А район был немаленький. Отец Владимир перечислил нам множество селений, куда его приглашали. Ездил он и в районную тюрьму причащать заключённых. «Когда я приезжал на требы, если человек оказывался бедный, я ещё ему помогал, давал деньги, у меня всегда на этот случай с собой были».

С сочувствием к людям о. Владимир вспоминал о том, как тяжело было быть верующим в годы, когда за веру люди преследовались. Ему запомнился случай, как один полковник тайно просил его молиться в алтаре за его семью, – его жена и дочь были тяжело больными людьми, человек этот был в отчаянии, но в связи со своим служебным положением не мог даже зайти в церковь. Где-то подловил о. Владимира: «Ну что мне делать, что делать?». И отец Владимир с тех пор молился за эту семью.

Заботой отца Владимира стало благоустройство храма во имя Казанской иконы Божией матери. «Только ремонт большой два раза делали», – вспоминал он. При о. Владимире были построены колокольня, купель для крещения, поставлены купола, написан иконостас, приобретена почти вся церковная утварь – светильники о. Владимир привёз из Ташкента, подсвечники по его заказу делал мастер во Фрунзе, а иконы по его просьбе приехали писать художники, верующие люди, Николай и Андрей из Москвы:

«Иконы они писали ночью прямо в конторе при храме, а днём шли отдыхать в гостиницу. Мы, прихожане, платили им за каждую икону. Если они живы, дай Бог им здоровья», – фамилий художников о. Владимир не помнит... Часть икон, находящихся сейчас в храме, написаны самим о. Владимиром, большие полотна написаны регентом храма Александром. Была общая забота о храме как о доме – Божьем и своём.

Матушка Мария Николаевна вспоминала: «Люди были дружные, совсем другие, чем сейчас. Что надо помочь – помогали, безоговорочно. Приходили все – сажали, мыли, украшали».

Не обошла отца Владимира и антирелигиозная пропаганда начала 1960-х, когда приходы разрушались «изнутри» с помощью «двадцаток», в которые специально внедрялись агенты, чтобы разрушить общину. «Когда я стал священником, я прямо с амвона объявил, что это храм Божий, что мы должны быть едины, мы подчиняемся Господу Богу и Божьей Матери Пречистой. Есть архиерей и уполномоченный, но это уже другие начальники. И враги из двадцатки стали говорить: посмотрите, что он такое говорит, с ним надо разобраться».

Отец Владимир рассказывает историю, как Богородица предупредила его об опасности и утешила, что всё будет хорошо. А на следующий день уполномоченный Рахимов, известный своей жёсткостью, вызвал его во Фрунзе: несколько человек из двадцатки написали на о. Владимира донос. Уполномоченный пытался обличать и шантажировать священника. «Я ему стал объяснять: Вы знаете, я Вам подчиняюсь как уполномоченному, но у меня есть глава – архиерей, в Ташкенте. И я в первую очередь Господу Богу повинуюсь, а не Вам, и не ему. Я буду всё исполнять, как священнику положено, и против церкви или против закона церковного – я никогда не пойду. Это предательство называется».

Эта история не имела продолжения, через некоторое время все доноски куда-то исчезли – кто заболел, кто умер, кто уехал. Уполномоченный Рахимов о. Владимира больше не трогал. Отец Владимир продолжал служить и проповедовать, копию проповеди, как было положено, отсылал уполномоченному.

Говоря о годах гонения на церковь, о. Владимир сказал, что сталкивался с партийными людьми, которые были более порядочными и верующими, чем члены церковных двадцаток, сознательно борющиеся с церковью. Он помнит коммунистов, которые тайно помогали и прикрывали его, и хотя, работая на определённых должностях, не могли показывать свою веру, но в душе она была. Некоторых из них о. Владимир по их просьбе тайно отпевал (подвергаясь опасности, выезжал к ним на дом ночью). А некоторые члены двадцатки предупреждали о. Владимира, что в случае их смерти их не отпевать. «Хрущёв обещал последнего попа показать по телевизору. Но это очень большая цель, не для него. Господь миловал. Нужно быть верующим в Бога и стоять, пока жив. Меня Господь хранил, и Божья Матерь, и святитель Николай».

Духовные учителя

Первыми духовными учителями о. Владимира были ныне прославленные в лике святых преподобный Кукша Одесский⁵ и преподобный Амфилохий Почаевский⁶: «Были эти старцы духовные. Они всегда меня благословляли: «Будь верующим. И где бы ты ни был, делай, что Бог велит. То, что нужно, исполняй»». До последних лет своей жизни, пока позволяли силы, о. Владимир ежегодно ездил к ним на могилы. «Я так по их благословию и живу», – свидетельствовал он.

Рукополагал о. Владимира во дьяконы, а затем в 1960 году во иереи архиепископ Ермоген (Голубев): «Он беседовал со мной, наставлял и давал. Очень умный человек был, духовный. То есть все были духовные, но он особенный был».

По воспоминаниям о. Владимира, владыка Ермоген рукополагал многих молодых людей: «Он ехал в Москву и тем, кто не поступил в семинарию, брал билет до Ташкента. А в Ташкенте с ними уже занимались игумен Серафим (Суторихин. – О.Б.), отец Борис (Холчев. – О.Б.)».

Отец Владимир свидетельствует, как тяжело стало служить и как изменилась церковная жизнь после того, как владыку Ермогена в 1960 году убрали с кафедр: «Это был святитель. Как Иоанн Златоуст

и Василий Великий, Григорий Богослов. Его можно к лику святых причислить. Господь его причислил давно».

Об архиепископе Ермогене о. Владимир говорил как о старце. Так же, как и об архимандрите Борисе (Холчеве), который был духовным наставником о. Владимира в Ташкенте: «Отец Борис прозорливый человек был – только посмотрит на тебя и сам рассказывает, что нужно».

По свидетельству о. Владимира, отец Борис был большим молитвенником. Молился за всех, в том числе и за врагов. На него писали доносы, а он молился за доносчиков. «Как-то отец Борис дал мне читать Писание, и я стоял рядом с ним и видел все имена – они на него доносы пишут, а он за них молится».

Особенно вспоминал о. Владимир архимандрита Клавдиана (Моденова), протоиерея Феодора Семеновича, протоиерея Александра Кошкина, архимандрита Серафима (Суторихина), отца Георгия Касперского. «Со всеми священниками я дружил как с братьями. Сейчас все уже умерли, и я молюсь за них».

Из биографии

«Я очень любил церковь, с детства. Помню, ещё ходил в школу, и если праздник, в школе отпрашивался и в церковь шёл».

Родился Владимир Леонтьевич Сторожук 16 апреля 1925 года в селе Снегирёвка Тернопольской области (до 1939 г. находилась в составе Польши) в крестьянской семье, в которой было семь детей.

В селе школы не было, ученики ходили в село Переправки, в единственную школу на весь район. Отец Владимир рассказывает: «В среду-пятницу приходил священник, преподавал Закон Божий. А как пришла советская власть, всё перевернуло».

Преподаватели в школе были поляки: «Они нас учили, что женщина – мать человечества. Мужчина должен обязательно женщину уважать. И возвышать. И когда идёшь по улице и идет женщина, обязательно ей руку целовать, кто бы она ни была – молодая, пожилая. Так нас учили. Когда советская власть пришла – всё разрушила, учителей посадили. Потом немцы пришли. А уж когда наши обратно пришли, то уже не такие были, всё изменилось».

В селе священника не было, приезжали служить священники из Переправки, приглашали Владимира помогать в алтаре. Однажды на праздник он пошел с сёстрами в Почаевскую лавру, и ему предложили там остаться: «И я остался. Мама пришла, чтобы меня забрать. А я не пошёл. И с этого времени был там. В алтаре читал. Потом меня в армию от туда забрали».

Это были военные годы. Три года Владимир служил в Иркутске. В армии к нему вначале отнесли презрительно – из монастыря, церковник. Но Владимир жил по слову своих духовных наставников: «Я выполнял все, и был отличник боевой и политической подготовки, имел награды. В армии очень хороший отзыв был. И у меня столько благодарностей было, что на меня приходили девчонки из военкомата смотреть».

В армии Владимиру предлагали поступать в офицерскую школу, но он отказался. «Сам командующий говорит: «Ты лучше иди по своей линии, ты больше там принесёшь людям пользы, чем в армии». Когда из армии пришёл, Хрущёв на церкви нападал. А я после армии поступил в Луцкую семинарию».

1950-е годы, хрущёвские гонения на церковь. Храмы закрывались, общины разорялись. Но это не повлияло на выбор пути о. Владимира.

После окончания Луцкой семинарии у Владимира началась болезнь глаз. Врачи рекомендовали сменить климат на

5 мая на 91-м году жизни отошёл ко Господу митрофорный протоиерей Владимир Сторожук

Начало на с. 1

Храм во имя Казанской иконы Божией Матери в Коканде

более тёплый и сухой. Именно тогда отец Иоасаф (Овсянников) пригласил его во Фрунзе.

В 1957 году Владимир женился. Для этого уже из Фрунзе он приехал на Украину – чтобы рукоположить Владимира в дьяконы, владыка Ермоген благословил его вернуться в Ташкентскую епархию уже с женой. Как и все верующие люди в то время, Владимир и Мария венчались тайно, в Кременецком монастыре. А через два дня монастырь закрыли, монахинь ночью забрали и увезли... В главной церкви монастыря открыли спортзал. Мария Николаевна рассказывала нам об этом и плакала.

У отца Владимира и матушки Марии Николаевны четверо детей. Все они разлетелись по разным уголкам страны, но одна из дочерей живёт рядом, в Фергане, и часто их навещает.

Матушка Мария показала нам фотографии, поздравительные адреса, грамоты и письма. Мы обратили внимание на многочисленные награды, которых был удостоен о. Владимир за служение церкви. Орден преподобного Серафима Саровского, орден святого благоверного князя Даниила Московского, орден преподобного Сергия Радонежского. Но думается, что главной наградой для отца Владимира являлось отношение прихожан, о котором свидетельствовало поздравление батюшке с юбилеем: «Невозможно сосчитать, сколько чад Православной церкви Вы за эти годы покрестили, обвенчали, исповедали, причастили, напутствовали в жизнь вечную, и всегда, как добрый и мудрый пастырь, Вы находили теплые слова утешения для страждущих, строгое отеческое наставление для заблудших, сердечный вздох сокрушения о кающихся и ищущих спасения. Как верный воин Христов, Вы неизменно, даже в годы гонений на православную церковь, несли крест священнического служения».

Последние годы жизни и служения

Конечно, в таком почтенном возрасте тяжело поддерживать храм, вести хозяйство. А ведь о. Владимир и в последние годы нёс служение в храме – служил панихиды, отпевал. Так же, как у его духовных учителей, у него был помянник, который он вычитывал каждый день: «Я должен всех вспомнить, все имена прочитать. И когда я прочитаю, Господь даёт мне силы и здоровье».

Последние четыре года о. Владимир был за штатом: «Священник должен, прежде всего, служить Господу Богу и народу, верующим, и он должен быть примером. Я так воспитан с монастыря, по закону... Священник должен быть, как солдат, – выносливый. Я уже четвёртый год не служу, потому что тяжело. Помогаю в церкви».

Нынешний настоятель – о. Дмитрий – живёт в Ташкенте и приезжает нечасто, только на богослужения. Какое-то время о. Владимир сам ездил несколько раз в год в Ташкент, в епархиальное управление. Последние годы это ему стало уже не по силам, из епархии тоже редко кто приезжал. Да и на приходе остались одни старики. Правда, в них чувствуется церковная закалка прежних времён: «русские бабушки в библиотеку при храме приезжают, берут книги».

Помощников у о. Владимира и матушки Марии в последние годы было немного, практически все приходилось матушке делать самой – у о. Владимира сил оставалось уже совсем мало. А ведь надо было и батюшку кормить, и по хозяйству хлопотать...

Нам так хотелось остаться хоть на несколько дней, помочь им и просто побыть рядом, помолиться. Расставаться не хотелось, за несколько часов мы стали как родные. «Я в первый раз вас вижу, но думаю, что всю жизнь вас знаю», – замечает и о. Владимир. Простились. Отец Владимир благословил нас:

«Ваши молитвами всё и живёт. Господь, когда учеников послал на проповедь, сказал: молитесь друг за друга и делайте добро. Пусть Господь вас благословит, а я буду за вас молиться. Я благодарю Бога, что столько прожил».

Нам хочется добавить – за то, что так прожил. И мы благодарим Бога за эту удивительную встречу. За то, что нам открылась жизнь ещё одного подвижника и исповедника веры, служение Господу которого всей своей жизнью происходит внешне так скромно и в простоте сердца, всегда открытого для Бога:

«Смерти не нужно бояться. Как святой Иосиф говорил, что смерть для человека – как день рождения. Смерть, когда придёт, нужно совершать как день рождения. Потому что переходит человек из временной в вечную жизнь. А чтобы перейти в вечную жизнь, нужно делать хорошие дела. И жить с людьми в согласии и любви».

Материал готовили Ольга Борисова, Анна Дмитренко
Благодарим за помощь Елену Глущенко
Фото: Любовь-Лилия Клейменова

¹ «Век русской Церкви: от гонений до крови до объятий до смерти» // «Псковская губерния», № 30 (652) от 07–13 августа 2013 г. Режим доступа: http://gubernia.pskovregion.org/number_652/05.php
² Центральный Государственный архив Киргизской республики. Ф. 1631. Оп. 2. Ед. хр. 43. Л. 28. Здесь и далее орфография оригинала сохранена.
³ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 28.
⁴ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 50–51.
⁵ В миру Косьма Кириллович Величко (1875–1964). Схиеромонах Кукша подвизался в Свято-Успенской Почаевской Лавре с 1953 по 1957 г.
⁶ В миру Яков Варналович Головатюк (1897–1971). Подвизался в Почаевской Лавре с 1925 по 1962 г. Пострижен в монашество в 1932 г. с именем Иосиф. Впоследствии принял схиму с именем Амфилохий.

Очень важно было то, что мы всё-таки боролись

Начало на с. 1

Продолжение серии публикаций к 25-летию Преображенского братства: снятие несправедливых прещений со священника Георгия Кочеткова и его 12 помощников в 2000 году

Священник Георгий Кочетков: Конечно, очень важно было то, что мы всё-таки боролись, что мы не пошли на те компромиссы, которые нам предлагались, когда нам говорили, что нужно получить чуть ли не официальное прощение отца Михаила Дубовицкого, а он условием этого ставил наше письменное самооклеветание (чтобы потом его опубликовать) – это была тупиковая ситуация, но нам, благодаря митрополиту Сергию, пусть и через долгое время, удалось всё это преодолеть.

В снятии прещений огромную роль сыграло наше братство, то, что мы несколько лет настойчиво обращались к патриарху. К нему много раз подходили люди (причем без каких бы то ни было организационных усилий с моей стороны) и просили о снятии прещений. Кроме того, и сам патриарх принимал от меня неофициальные письма.

Был и ещё один важный момент: в 1998 г., когда о снятии прещений ещё не было и речи, нашим институтом второй раз была получена церковная лицензия. Отец Иоанн (Экономцев) спрашивал совета у патриарха, и патриарх сказал: нечего их загонять в угол. И Отдел религиозного образования и катехизации дал нашему институту лицензию.

О том, как переживали снятие прещений дети братчиков, рассказывал братский «Сретенский листок»

Комментарий редакции «Сретенского листка»: Мы прожили два с лишним года очень непростых для братства. Это было время напряженной молитвы и духовного стояния за неправедно отлученных, за возможность служить литургию всем вместе во главе со своим духовником. Время испытаний переживали вместе с нами и многие наши дети. Разделили они и нашу общую радость после снятия прещений.

15 марта
Митя С.: Мы все с нетерпением ждали Прощёного Воскресенья. И, оказалось, не зря. Патриарх сказал о. Георгию, что уже подписан Указ о снятии прещений... Позже ему сказали, чтобы он и двенадцать отлученных 15 марта приходили в храм преп. Сергия Радонежского в Рогожской слободе для получения Указа. Некоторые братья и сёстры пошли с батюшкой и отлучёнными в храм, я же отправился на Покровку.

Когда я приехал в Институт, то сразу же стал спрашивать, нет ли новостей. Но ещё ничего не было известно. Я тщетно старался сосредоточиться на молитве, пребывая в томительном ожидании. И вот, наконец, стали приезжать те, кто был в храме Сергия Радонежского. Естественно, они начали рассказывать, как всё было.

Потом батюшка зачитал Указ. Когда я слушал батюшку, когда я после столь долгого перерыва снова видел его в епитрахили, меня захлестнула волна такого восторга и такой радости, какую я мог сравнить, наверное, только с радостью Пасхи. Я надеюсь, что о. Георгию снова дадут свой приход, и мы снова сможем ходить в один храм!

Лица С.: Мы были далеко друг от друга – те, кто поехал в храм вечером в среду, и те, кто ждал на Покровке. Но мы были вместе. Да, конечно, мы были вместе, в одной молитве. Все молились за тех, кто был в храме, за двенадцать отлучённых и за о. Георгия...

Когда о. Георгий читал Указ, многие люди плакали. Эти слёзы радости невозможно было сдержать. Все поздравляли друг друга. Это был великий праздник. Как будто все говорили друг другу:

– Христос Воскресе!
– Воистину Воскресе!

На литургии в Высокопетровском монастыре

19 марта

Настя М.: Едем в храм. Сегодня о. Георгий должен служить и причащать. До сих пор не верится. Вхожу и... – полный двор народа, а храмик – меньше часовни на Покровке. Поставили динамики, чтобы и на улице было слышно службу. Перед причастием мне показалось, что всё это сон, и что я не попаду в храм. Но как ни странно, в храм я попала. Когда я вошла, первое что я увидела – это о. Георгий в облачении. Я шла к Чаше и улыбалась. Так и причастилась с улыбкой. А когда отошла от Чаши, то по лицу потекли слезы...

Катя М.: Трудно описать банальными словами «здорово», «весело», «счастливо» – то, что произошло в моей душе. Жарко. Холодно.

На лице – постоянная улыбка. Когда я верю в происходящее, то устаю улыбаться, а когда начинаю сомневаться и вкрадывается страх, по лицу проходит тень. Хочется смеяться, плакать... Многие чувства остаются невыраженными, как будто не существует других способов выражения, кроме как смех и слезы.

Маша С.: Этого момента мы ждали почти три года, поэтому очень трудно описывать свои ощущения. Чувства смешанные: какой-то «пороссячий» восторг, с одной стороны, а с другой – ощущение творящейся на твоих глазах истории. Впрочем, что касается первого, то это даже не восторг, а радость. Наверное, это и есть настоящая радость.

Второе сложнее. Все много раз читали в книгах и смотрели в фильмах о том, как обычный человек участвует в глобальных исторических событиях. Казалось, что нас это никогда не коснется, всё важное пройдет стороной. Ан нет. В тот день создавалось впечатление, что каждый переживает происходящее как свою собственную победу, и, вместе с тем, чувствовалось, что это общая победа. Я поняла, что без общины это было бы невозможно.

В публикации использованы материалы сборника «Христианский вестник» № 4

Фото Анастасия Мозгова (+ 2008)

Продолжение серии публикаций к 25-летию Преображенского братства: о «правдолюбивской» комиссии и о том, что случилось, когда в дело включилась Синодальная богословская комиссия (2000–2001 годы), а также о рождении братской газеты (2002 год)

Что за комиссия, Создатель...

Из интервью с Давидом Гэгзяном

Вы участвовали в написании отчета на обвинения «правдолюбивской» комиссии и Синодальной богословской комиссии. Не могли бы Вы поделиться своими воспоминаниями об этих событиях?

Что касается первого документа – это был не совсем ответ «правдолюбивской» комиссии, это был ответ на запрос из Синодальной богословской комиссии, который предписывал отреагировать на заключение так называемой «московской» комиссии, где председательствовал о. Сергей Правдолюбив. Это заключенное родилось в условиях, когда его составители чувствовали себя защищенными от какой-либо оценки результатов своей деятельности. Поэтому документ вышел беспрецедентно ругательным и по тону, и по содержанию; авторы совершенно не стеснялись в выражениях, переходя все мыслимые пределы – они ведь не предполагали никакой реакции. Я сейчас не касаюсь богословского качества документа, степени его аргументированности – речь идет об инквизиторском стиле. Поскольку отец Георгий обвинялся одновременно во всех ересях (там не фигурировало только иконоборчество), то получалось так, что он мог быть одновременно несторичанином и монофизитом, примитивным патрипассианином, и вместе с этим последователем Ария – вещи взаимоисключающие, но, тем не менее, если человека надо именно уничтожить, то для исполнителей такого заказа все средства оказываются хороши.

Отвечать на это, наверное, было достаточно сложно?

По большей части сложно было потому, что непонятно, как на такой документ реагировать так, чтобы реакция вышла не юридическая, а всё-таки церковная. Это была главная проблема, тем более что нам было предписано обходить разбор документа как такового, а находить только оправдания против обвинений.

Вы повели этот ответ на заседание Синодальной богословской комиссии. Можете ли Вы рассказать о самом заседании?

Я, конечно, могу рассказывать только о внешних впечатлениях. У меня не может быть других, потому что сами заседания проходили в закрытом режиме, и я был уполномочен лишь зачитать документ.

Уже по первому впечатлению можно было выделить людей, которые не очень понимали смысл своего присутствия здесь; в частности, к ним относился наместник Свято-Данилова монастыря, который сидел скромнее всех, где-то далеко (владыка Филарет, председательствовавший на всех этих собраниях, то есть возглавлявший всю эту группу, заметил это и позвал его сесть рядом с собой). Были не скрывавшие своей враждебной настроенности члены «правдолюбивской» комиссии во главе с о. Сергием (большинство авторов «правдолюбивского» заключения участвовало в работе и этой группы, причем активно, хотя некоторые из них не были даже членами Синодальной богословской комиссии).

Когда вошел владыка, все притихли, встали, помолились. Владыка Филарет не то чтобы сочувственно, но, во всяком случае, весьма располагающим образом пригласил меня прочитать записку, потом попросил передать приветствие о. Георгию, то есть дал понять, что по крайней мере он сделает всё возможное для объективного разбирательства.

Я прочитал вслух почти всю записку – там было страниц девять. Как только я умолк, о. Сергей Правдолюбив сказал: «Владыка, я должен заявить сразу: мы это отвергаем».

То есть диалога не было в принципе?

У «правдолюбивской» комиссии никакого настроения на диалог изначально не было, потому что она работала в полном секрете и, собственно, то, что получилось потом, было для них явной

неожиданностью. Потому что как только появилась публичность, выяснилось, что заключение столь низкопробное, что аргументированно объявить его думающей общественности будет трудно.

Когда началась деятельность рабочей группы в составе Синодальной богословской комиссии, сначала было ощущение, что будет объективное заключение, совсем другого характера, чем эта бумага. Потом совершенно неожиданно отец Георгий получил предварительное заключение уже новой комиссии¹.

И оно во многом повторяло предыдущее, просто там самые одиозные места были убраны...

Да, они оттуда были вычищены, но в целом суть обвинений повторялась. У меня было совершенно устойчивое ощущение, что сама эта группа тут ни при чём. Это моё личное впечатление.

А на чем оно основано?

Прежде всего, на первом же впечатлении от того, как владыка Филарет сам попытался обозначить задачи этой группы, как он вел заседание, до тех пор, пока я ещё мог присутствовать...

А потом, где-то в октябре, произошла ещё одна встреча – уже лично с отцом Георгием. Встреча была фактически за закрытыми дверями тет-а-тет. Она проходила очень странно, потому что отцу Георгию был сначала предъявлен один документ, а подписывал он уже другой, хотя и тот был заранее заготовлен. И представить себе, что владыка Филарет сделал это по собственной инициативе, я не смогу никогда. Отец Георгий не подписывает ничего «не глядя». Он посмотрел то, что ему предъявили, и сказал, что ему предлагают себя оговорить. И вот после того, как отец Георгий отказался подписать это фактически обвинительное заключение – а ничто не предвещало, что сюжет встречи будет именно таков, – владыка Филарет тут же достал другую бумагу, в которой уже не было обвинительного заключения, а была констатация некоторого своеобразия книг и статей отца Георгия, которые иногда выходят за рамки общепринятого, но не дают основания для обвинений в ереси. Лично мне всё это дает ещё один повод про себя быть уверенным, что на владыку Филарета оказывалось давление. Последняя попытка уговорить отца Георгия признаться в том, что не совсем всё чисто, что дыма без огня не бывает, была инициирована, я уверен, совсем не владыкой Филаретом. Это всё шло от событий, которые начались сразу после указа, согласно которому была образована «правдолюбивская» комиссия и был задан соответствующий импульс. Отголоски этого импульса сказывались до самого последнего дня.

Почему же несмотря на то давление, о котором Вы говорите, вся эта история разрешилась более или менее благополучно? Ведь о. Георгий служит, а наш институт действовал и действует как учебное заведение, имеющее церковную лицензию.

Я думаю, что тут работала какая-то своя, нам непонятная логика постепенного отказа от обвинений, уже приобретенных определённую инерцию. Никто ведь не рассчитывал, что в деятельность по оценке трудов отца Георгия вмешается Синодальная богословская комиссия... Когда дело дошло до высшей инстанции, полномочной разбирать такие вещи, выяснилось, что два постоянных члена Синода против прежнего стиля работы², и они сочли возможным высказать это вслух, насколько я помню, на одном из заседаний Синода. Секретарь Синодальной богословской комиссии, о. Владимир Шмалый, который входил в «правдолюбивскую» комиссию, свою подпись под заключением «правдолюбивской» комиссии отозвал. Какое-то движение пошло в иную сторону...

¹ Имеется в виду первое из нескольких последовательных заключений рабочей группы СБК

² То есть методов «правдолюбивской» комиссии

Как родилась «Кифа»

Вспоминает Александр Буров

Давно это было. Тогда ещё никто толком не знал – что такое православная пресса. Сергей Чапнин редактировал «Метафрасис», Владимир Легойда «Фому», представлявшие собой отпечатанные на принтере листки. Никакого глянца. Интернет только-только входил в силу. Среди газет, пишущих на религиозные темы, самой интересной была, безусловно, «Независимая газета – религии», выпускавшаяся Максимом Шевченко. Она бесстрашно полемизировала с «Радонежем» Евгения Никифорова.

В нашей братской издательской деятельности в те годы пришло время перемен. Перестал выходить журнал «Православная община», угасал Сретенский листок. Наступила пора братских листков. Предназначены они были главным образом для внутробратского чтения. Они могли быть солидными многостраничными изданиями, а могли, как, например, Информационный бюллетень Свято-Петровского братства, состоять из кратких заметок и интервью. Среди наших интервьюируемых были о. Сергей Гаккель, Н.А. Струве, о. Антоний (Ламбрехт)...

И вот 2002 год, конец июня – начало июля. Паломничество московского Воскресенского братства в Петербург. Каждое утро в одном из храмов города паломники участвовали в литургии и встречались с духовенством. В один из вечеров состоялась встреча двух братств. Мы обсуждали разные направления братской жизни – работа с детьми, миссия и катехизация, образование и, наконец, братская газета. На последнее обсуждение собралось меньше всего участников. Но длилось оно дольше других. Постепенно подтянулись те, кто закончил обсуждение своих тем в других рабочих группах. Мы предприняли мозговую штурм – и выбрали название газеты: «Кифа». Предложила его Тая Аразян. Оно как-то всем сразу понравилось.

Это было не первое и не последнее обсуждение проекта братской газеты. Мы обсуждали его с братьями и сестрами, имеющими опыт работы в СМИ или хотя бы интерес к этой деятельности. Помню жутко печальную Сашу Колымагину, которая с большим скепсисом относилась к нашим разговорам. После того, как они с Борисом издавали в 1996 году

Анастасия Наконечная записывает комментарий митрополита Минского и Слуцкого Филарета после Архиерейского собора 2008 г.

Сретенский листок, она долгое время не занималась братскими изданиями. Мы советовались с признанными профессионалами журналистики – Максимом Шевченко, Сергеем Чапниным, а также Александром Кырлежеевым, Дмитрием Власовым и Евгением Стрельчицом. Они-то и укрепили нас в мысли сделать именно печатное, а не интернет-издание; газету, а не журнал.

«Кифа» стала по-настоящему братским проектом. Дизайн газеты безвозмездно разработал Андрей Мареев. Типографскую работу вначале взял на себя Сергей Бармин. Первые два номера печатались в Северодвинске, в типографии его предприятия. Неслучайно презентация первого номера газеты прошла во время паломничества Сретенского братства в Архангельск в ноябре 2002 года. Почти год газета была совместным проектом двух братств – Воскресенского (Москва) и Петровского (СПб). С двумя

Александр Буров и Александра Колымагина берут интервью у митрополита Смоленского Кирилла (ныне – Святейшего патриарха Московского и всея Руси). Фестиваль православной прессы «Вера и слово», 2004 г.

соредакторами – Александрой и Александром. Мы старались комментировать наиболее значимые материалы. Это была не то что редакторская колонка, а скорее редакторские реплики, сопровождаемые двумя иконками: св. вмч. Георгия Победоносца (московский редактор) и св. ап. Петра (питерский редактор). Постепенно «Кифа» стала газетой всего Содружества.

С первых же номеров, по рекомендации Максима Шевченко и Бориса Колымагина, мы стали публиковать интервью с архиереями. Получался какой-то новый образ иерархии. Владыки размышляли над богословскими вопросами, историей, о месте мирян в церкви, катехизации, о взаимоотношениях веры и культуры... Рубрики сложились сразу и очень естественно. Первые выпуски газеты разошлись, как горячие пирожки. На собранные от их реализации деньги мы продолжили издание «Кифы» уже в Москве. Со временем появились приложения «Миссионерское обозрение» и «Открытая встреча». Теперь у «Кифы» есть гриф профильного Отдела патриархии. На неё можно подписаться в любом почтовом отделении. Газета стала солидным изданием. Но традиции, заложенные при её основании, продолжают жить.

Вспоминает Александра Колымагина

Когда рождалась «Кифа», мы собирались небольшой инициативной группой и старались выяснить для себя, в чем состоит её основная задача. Может быть, самым главным из того, что мы тогда говорили, было – возратить смысл самым главным словам, которые к нашему времени совершенно обесценились, например, таким словам, как любовь и свобода, и поставить их в нормальный человеческий контекст, связать их с глубиной и сутью церковной жизни.

Мы понимали, что все мы не профессионалы и что почти невероятно сделать нашими силами обычную нормальную газету. То, что «Кифа» родилась, было в некотором смысле чудом. И она всё время остаётся чудом.

С самого начала у нас не было никакого финансирования (лишь через несколько лет братчики стали скидываться нам с Сашей Буровым на зарплату, на другие нужды газеты), большой команды. Единственное, что было, – это опора на братство, на то, что есть в основе его жизни.

Поэтому мне кажется, что бы мы ни рассказывали о «Кифе», это будет в чем-то походило на пьесу К.Р. «Царь Иудейский». Если помните, там показаны евангельские события, но нигде не появляется фигура Христа. Так же и здесь. Это невозможно «показать», но, как и всё братство, мы стараемся идти за Тем. Кто нас собрал, и сказать то, что должно прозвучать сегодня в церкви. Пока это будет так, «Кифа» останется живым словом, нужным людям; но это возможно только потому, что она газета братская. Лишь усилие не терять этой главной связи с Богом и друг с другом через все человеческие немощи, несходство характеров, домашние проблемы и позволяет делать то, что, казалось бы, по-человечески невозможно.

«Оглашать людей – кровь проливать»

Интервью с участниками конференции
«Длительная катехизация сегодня»

Что бы Вы посоветовали человеку, который обратился к Вам за советом в связи с тем, что он собирается вести длительную катехизацию, но не имеет опыта? На что ему нужно прежде всего обратить внимание, чем вдохновиться?

Игумен Димитрий (Рябцев): Я не знаю, что бы я сказал, но я просто понимаю, что если он хочет заниматься катехизацией, то нужно иметь опыт изнутри. Нужно самому к этому приобщиться каким-то образом, в каком-то качестве – может быть, добровольно стать оглашаемым, может

быть, помощником. Это первое, что, конечно, было бы важно. Потому что никакие книжки не помогут. Если он сам начнёт практически что-то делать и будет обращаться за помощью, то я готов подсказать, помочь. Но это другой вариант.

Что касается опасностей, то самое первое, что приходит в голову, это что можно увлечься своими личными представлениями о результатах. Или, допустим, если этот человек настоятель, то он может сделать акцент на том, что оглашаемые будут потом какую-то пользу приносить приходу, а такой в какой-то степени «корыстный» подход очень вреден для катехизации.

Священник Иоанн Привалов: Одно из самых важных качеств катехизатора – ходатайство за людей пред Богом, то есть готовность предложить себя Господу ради конкретного человека или группы людей. Очень важно помнить, что огла-

шаем не мы, оглашает Господь Духом Святым – но в нас и через нас. Поэтому молитва катехизатора иногда может звучать так: «Господи, Ты можешь всё, а я ничего; но я в полном Твоём распоряжении!» Не надо путать: оглашает Господь, миссионерствует Господь, Церковь собирает Господь. Но для того, чтобы Господь мог проявить Себя в этом мире, должен быть кто-то, кто хотя бы на время предоставит себя в

Его распоряжение, чьи ноги станут Его ногами, руки – Его руками, глаза – Его глазами, уши – Его ушами, уста – Его устами. Это означает целостное упование на Господа Бога и понимание того, что от тебя требуется свобода твоего сердца. Как говорила одна святая, – «Богу нужна свобода наших сердец, чтобы творить невозможное».

Катехизатору важно быть искренним и правдивым в своей вере, молитве и жизни. Христианство не в словах, а в Слове, Которое становится плотью. Поэтому жизнь катехизатора, поручителя неизбежно оказывается ареной, за которой пристально наблюдают строгие и зоркие глаза оглашаемых, ищущих. На самой же арене происходит схватка между нашей ветхой природой и вселившимся в нас Христом.

Моё личное оглашение началось в 1993-м году после того, как собралась первая группа оглашаемых. Я уже был священником, настоятелем и думал, что смогу провести оглашение сам. Когда собрались люди и я провёл четыре встречи, то обнаружилась вся моя нищета – мне самому надо было пройти оглашение, то есть укрепиться в церковной вере, молитве и жизни. Я тогда много молился Богу, и Господь привёл меня к отцу Георгию Кочеткову и Преображенскому братству. Как всегда, Господь ответил щедро и точно. Поэтому человеку, желающему начать длительное оглашение, я бы посоветовал быть честным, искренним и правдивым – не надо изображать из себя святого или учителя Церкви, если ты им не являешься. Надо смиренно обратиться за помощью к тем, кто может её предложить и, может быть, пройти оглашение самому.

Ну и наконец, могу поделиться одним из своих последних вдохновений. Это книжка «Подвиг Богопознания». В ней опубликована многолетняя переписка архимандрита Софрония (Сахарова) с Давидом Бальфуrom. На мой взгляд, это лучшая книга отца Софрония. Почему я о ней сейчас вспомнил? – Потому что это история поручителя, который полагает свою жизнь за поручаемого. Старец Силуан говорил, что «молиться за людей – кровь проливать», но это же применимо и к оглашению – «оглашать людей – кровь проливать». Иначе ничего не получается.

В помощь катехизатору

Встреча о содержании и перспективах портала «Идите, научите все народы» (kateheo.ru) прошла на богословско-практической конференции СФИ «Длительная катехизация сегодня»

Портал Научно-методического центра по миссии и катехизации СФИ «Идите, научите все народы» был открыт два года назад во время конференции, посвящённой основному этапу катехизации. О том, как изменилось содержание портала за это время, участникам конференции рассказала редактор портала, научный сотрудник НМЦ МиК Наталья Адаменко. Прозвучала также статистика посещаемости портала. За два года его посетило 40 000 человек из 1650 городов и 114 стран, причем 81% посетителей – из России.

В основном разделе «Теория и практика катехизации» были размещены доклады, статьи, интервью о целостном опыте воцерковления взрослых людей в истории церкви и современности. В новом подразделе «Интернет-конференции» посетители портала теперь могут задавать вопросы по актуальным темам опытным катехизаторам, а в подразделе «Задать вопрос» – сотрудникам Научно-методического центра и преподавателям СФИ.

Завершено наполнение Библиотеки портала, где собраны официальные документы, святоотеческие тексты, специально отобранная литература, пособия, которые будут полезны православным миссионерам и катехизаторам. На сайте регулярно размещаются новости о наиболее важных событиях в области миссии и катехизации.

«Этот портал был задуман два года назад как своеобразный помощник катехизатора, подручный ресурс, где собрано всё необходимое, и именно в таком качестве он, несомненно, состоялся. На нём можно найти всё, что нужно», – отметил на встрече первый проректор СФИ и катехизатор Дмитрий Гасак.

Сейчас у всех посетителей есть возможность комментировать публикуемые материалы, вести дискуссии. Дайджест портала со ссылками на новые публикации и их краткой аннотацией рассылается по подписке дважды в месяц всем желающим.

Участники конференции предложили ещё некоторые технические способы улучшить работу портала и сделать его материалы более доступными.

Пастырская миссионерская конференция прошла в Бухаресте

Рабочая сессия весенней семестровой Пастырской миссионерской конференции митрополии Бухареста открылась под девизом: «2015 год – Год приходской и монастырской миссии сегодня». Конференция проходила под председательством патриарха Румынской православной церкви Даниила.

В конференции приняли участие более 800 представителей духовенства из шести деканатов (благочиний) Бухареста и двух деканатов жудеца Илфов. Среди них – священники, которые трудятся на ниве благотворительности (при больницах, социальных и военных учреждениях и тюрьмах) в Бухаресте и Илфове, а также клирики, деятельность которых протекает в высших и средних духовных учебных заведениях.

Православные миссионеры построят в Кении начальную школу

1 июня в Кению с традиционным визитом прибыли миссионеры из православного центра Флориды. Миссионеров приветствовал митрополит Кенийский Макарий, выразивший огромную благодарность за моральную и материальную поддержку региона. Во время визита этой группы из 8 человек, курирующих регион, расположенный вокруг озера Туркана, началось строительство новой начальной школы, сообщает информационное агентство «Ромфея».

Стоит отметить, что православие среди масаи, одного из коренных народов Кении, распространено гораздо шире, чем можно было бы подумать. В последние 30 лет многие масаи приняли православие, в значительной степени благодаря усилиям митрополита Кенийского Макария, выдающегося миссионера современности. По его инициативе на язык масаи были переведены Божественная литургия и многие другие богослужебные тексты. Постоянно строятся школы и больницы, учащимся предоставляются стипендии. Есть молодые масаи и среди студентов Патриаршей семинарии в Найроби. В настоящее время в регионе действуют пять православных приходов, четыре из которых расположены у подножия Килиманджаро.

Православие и мир

«Оглашать людей – кровь про...

Интервью с участниками конференции «Длительная катехизация»

Что бы Вы посоветовали человеку, который обратился к Вам за советом в связи с тем, что он собирается вести длительную катехизацию, но не имеет опыта? На что ему нужно прежде всего обратить внимание, чем вдохновиться?

Протоиерей

Иоанн Боев: Я бы сказал ему, что сначала необходимо самому получить богословское образование, а потом уже как фундамент использовать его в своей работе. Ведь

для того, чтобы кого-то вести, нужно сначала самому встать на те рельсы, которые ведут в спасительном направлении. Постараться ответить на те вопросы, которые для него остаются самыми важными по отношению ко Христу. Разобраться с теми грехами, что в этимологии именуются промахами. Учитывая свои промахи, относиться к людям не сверху вниз, а хотя бы на одной параллели. И пройти этот путь по-евангельски: если кто-то просит тебя пройти одну часть пути, то иди с ним и другую.

Это очень непростая задача, потому что вокруг каждого человека-катехумена есть те люди, которые ему близки – человек тридцать, а может быть, пятьдесят, а может быть, и сто. И он сразу же приведёт их. Ты будешь отвечать и за них тоже. Человеку очень сложно снять с себя этот крест или, может быть, наоборот, сойти с этого креста. С креста не сходят, с креста снимают. И это уже задача Спасителя, Который через тебя ведёт другого человека к этому спасительному пути, который в какой-то момент даже для тебя самого может оказаться закрыт, а для него становится понятен.

Дьякон

Иоанн Логинов: В первую очередь я бы посоветовал ему вступить с самим собой в длительный диалог – чтобы решение начать катехизацию

было принято не просто потому, что есть некоторая тенденция церковного общества заниматься этим делом, и не

в силу подражания кому-то, а чтобы это решение опиралось на внутреннюю убеждённость в том, что норма вхождения в церковь не может быть иной, нежели путь последовательного введения человека в традицию церковной веры, молитвы и жизни. И в первую очередь такой диалог с самим собой должен быть выстроен, как мне кажется, вокруг ответа на вопросы: «На что мне самому, как катехизатору, в данном желании начать катехизацию опереться? Какова та норма веры, норма жизни, норма поведения христианского, которая должна быть возведена и кому-то другому передана? И где я сам об этой норме узнал, как я сам её обрёл, и является ли обрётённое мною на самом деле фундаментальным принципом познания традиции? Что в Писании является той нормой христианской веры и жизни, которую человек должен принять? Как её адекватно интерпретировать, а самое главное, как её адекватно перевести на язык современности?»

Вопросы очень трудные, разрешить их должны помочь и вкус, и образование, а самое главное и даже не верифицированное – то, как человек сам понимает церковное предание. Имею ли я возможность приобщения к той духовной традиции, которая присутствовала в церкви и в I, и во II, и в V веке и должна присутствовать сегодня? И что в её форме должно быть неизменным? Такой вопрос всё-таки должен быть поставлен потенциальным катехизатором. Потому что очень велика вероятность того, что оглашаемому будет возведено нечто красивое по форме, благочестивое по духу, убедительное по внутренней логике, но всё же вторичное, а может быть, даже нечто периферийное по отношению к тому, без чего подлинная жизнь в Боге невозможна. Ведь сегодня любой священник живёт в мире обилия христианской духовной церковной информации, и очень велика вероятность подмена, когда какой-то один слой церковного предания, церковного опыта, церковной традиции будет воспринят как нечто аутентичное и адекватное подлинно церковной норме оглашения.

А как человек может судить, что он причастен той полноте Предания, о которой Вы говорите, а не находится где-нибудь «сбоку»?

Мы знаем, что любое явление христианской церковной жизни всегда

ЛИВАТЬ»

я сегодня»

Начало на с. 1

оценивают по плодам. Поэтому, с одной стороны, пока нет плодов, мы вроде бы не можем судить. Но, с другой стороны, ждать, пока будут плоды и всё хорошо получится или пока плодов не будет, т. е. дров наломают, мы опять же не можем. Иначе не было бы смысла этим вопросом озадачиваться. Поэтому я думаю, что потенциальный катехизатор должен сам для себя ответить на вопрос: «Что я хочу получить на выходе? Каков итог и плод чаяний искомой мной катехизации?» И самое главное – «Что катехумен должен в конце обрести?» Ведь зачастую оглашаемому сообщается лишь некоторое «отрицательное» знание, чтобы он смог ориентироваться на границе ересь – не ересь. В результате он готов указывать на то, что вот это не православие, вот это не христианство, это нельзя, это не мы, это не то и т. д. А вот где, в чём христианство – не понимает.

Так что же мы хотим получить на выходе – некий сгусток знания в голове у катехумена или, например, чтобы человек посещал храм, чтобы для него пространство храма стало чем-то привычным? Может быть ещё один вариант – священник может озаботиться плодами катехизации в виде того, что кто-то после неё готов будет чем-то заниматься для прихода, включится в какую-то деятельность. В этом случае задача оглашения будет уже состоять в том, чтобы человек проявлял активность не только в светской или в семейной, но ещё и в церковной сфере.

В конечном счёте это вопрос катехизатора к самому себе – каков плод, каков итог катехизации? Мы хотим, чтобы человек стал верующим, стал христианином. Но как мы будем ему помогать в этом, во многом зависит от того, что для нас самих значит – быть христианином.

**Священник
Игорь Киреев:**

Мне кажется, что если такой замысел созрел в сердце, то первое дело перед началом – молитва, потому что своими силами здесь сделать ничего невозможно. Поэтому если удаётся помолиться за тех 2–3 человек, которые готовы тебя слушать, и войти с ними в сердечный

контакт, тогда можно надеяться, что этот контакт продолжится. А собирать большие группы на длительное оглашение – это как Бог даст дальше.

**Владимир
Зяблов:** Чтобы начать оглашение, нужно для него создать условия. Главное условие – это катехизатор. Катехизатор не возникает

из ниоткуда, это плод труда многих людей и Бога. Сначала человеку, который хочет вести катехизацию, нужно понять, может он это делать или не может. Что здесь самое важное?

Главное, чтобы в тебе был дар Духа, источник «воды живой», тогда этим можно поделиться. Если в тебе этого источника нет, то все усилия бесполезны. Проявляться этот дар может по-разному. Я думаю, что одно из проявлений – когда вокруг тебя начинают собираться люди, которые ищут Бога. Это косвенно свидетельствует, что через тебя есть действие Божье, к чему люди и тянутся. Нужно время, чтобы люди собрались, открылись. И тогда можно попробовать.

Для меня самое важное – это быть готовым к риску, потому что непонятно, чем оглашение закончится. Нужно быть способным взять ответственность за людей, которые пришли на оглашение. Ведь если ты бросишь своё служение и этих людей, по своей ли вине или не по своей (по-разному может быть), то они, как правило, потом уже не придут, если повторно пригласить на оглашение или даже какую-то встречу, человек будет для Бога потерян. И нужно решиться пустить человека в свою жизнь. Иногда бывает сложно даже хорошего знакомого в гости пригласить, а здесь разные люди, которые могут нравиться или не нравиться, но с которыми призвано появиться родство в Боге.

Ещё катехизатору необходимо иметь верную мотивацию. Если у тебя мотив: «Я катехизатор, вот я какой молодец!», если через это самоутверждаешься, то плода не будет. Нужно желание людям помочь. Ведь общаясь с людьми, видишь: они мучаются, не знают жизни с Богом и в Церкви. У них хаос в голове не по их только вине.

Хорошие условия для начала

катехизации – поддержка церковной власти, в том числе приходской. Хотя бы не противодействие. Пусть даже отношение будет безразличное.

И ещё очень хорошо, когда есть своя команда, помощники и поручители. Без этого всё ложится на катехизатора, а это, наверное, очень тяжело. Но вне зависимости от этого нужно быть готовым отдать на это дело 100 % своего времени и сил! А если ты один ведёшь группу, нужно с каждым беседовать, находить время. Из опыта ясно, что сложно уделить время каждому даже в группе из 10 человек. А если в группе 15, 20 человек, это ещё сложнее. Бывает, что несколько оглашаемых в группе – опытные и хорошо знакомые, тогда они могут в этом помогать. Это один из вариантов проведения оглашения. Также важна поддержка людей более опытных, с кем можно при необходимости посоветоваться, ведь ситуации бывают во время оглашения очень разные.

И наконец, самое главное условие: нужны люди, которые хотят оглашаться. Где их искать? Какими они должны быть? Первое – они должны быть верующими. Второе – они должны быть с тобой связаны, то есть тебе нужно завязать с ними дружеские связи, знакомство, личные отношения. Это должно произойти за время предоглашения. Человек не должен быть безликим для тебя и ты для него. Это необходимое условие, чтобы человек тебе доверял, слушался, чтобы ты для него стал старшим. И эти люди должны желать обрести новую жизнь и через тебя этой новой жизни приобщиться.

Беседовали Александра Колымагина,
Анастасия Наконечная

Во время одного из перерывов на конференции

Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова)

15 мая в Иркутской областной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского состоялась II научно-практическая конференция «Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях».

Конференция 2015 года – вторая по счёту, она явилась логическим продолжением состоявшейся в Иркутске в мае 2014 года научно-практической конференции «Святитель Иннокентий (Вениаминов) – миссионер, исследователь, просветитель». Обе конференции организованы в рамках национального проекта «Путь святителя Иннокентия», посвящённого 220-летию со дня рождения святителя.

Организаторами конференции выступили Иркутская епархия, министерство культуры и архивов Иркутской области, Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека, Архитектурно-этнографический музей «Тальцы».

Конференция объединила представителей духовенства и светской научной общечеловеческой культуры разных регионов России. В ней приняли участие духовные лица и светские учёные из Санкт-Петербурга, Якутска, Читы, Владивостока.

Основной целью конференции было изучение истории православных миссий на территории Сибири и Дальнего Востока, а также обсуждение проблем популяризации и сохранения их духовного и материального наследия.

Для обсуждения были предложены следующие темы:

- архивные материалы о деятельности православных духовных миссий и миссионеров;
- труды православных миссионеров и проблемы их изучения и публикации;
- материальное наследие православных миссий и миссионеров и проблемы его сохранения;
- просветительская и научная деятельность православных миссионеров.

Конференция была направлена на раскрытие взаимосвязи миссионерских трудов современников и последователей святителя Иннокентия с миссионерской практикой нашего времени. Она имела не только научно-исследовательские, но и образовательные цели, в соответствии с которыми в её рамках была организована молодёжная секция, где в качестве докладчиков выступили учащиеся старших классов общеобразовательных школ Иркутска и Православной женской гимназии в честь рождества Пресвятой Богородицы.

Сайт Иркутской епархии

Из наставления свт. Иннокентия нушагакскому миссионеру иеромонаху Феофилу

...Имей всегда скромное и смиренное расположение духа, и не обещай себе самонадеянно необычайных или верных успехов по твоему делу. Таковы обещания происходят от гордости, а гордым не дается благодать. Помни всегда, что обращение на путь истины грешника или язычника отнюдь не зависит от нас, или от нашего искусства, но прямо и единственно от Бога. Угодно Ему обратить кого либо, – и самое простейшее (но истинное) слово из уст простаго теща касается сердца слышавшаго, западает в нем глубоко, и в свое время приносит плод. Неудобно Ему, – и самое убедительнейшее слово из уст перваго оратора не произведет никакого спасительнаго действия. И потому все мы от перваго до последняго ничто иное, как орудие в руках Божиих.

...Помни всегда, что если проповедник не будет иметь в себе любви как к своему делу, так и к тем, кому проповедует, то и самое лучшее и красноречивейшее изложение учения может остаться без всякаго успеха, ибо только любовь созидает, а потому старайся иметь в себе дух святой любви.

В Ростове-на-Дону обсудили проблемы религиозного образования прихожан

В рамках межрегиональной конференции «Диалог светской и церковной власти в системе непрерывного религиозного образования в Ростовской области» прошла секция «Религиозное образование прихожан как залог общинной жизни».

Работу секции возглавил протоиерей Александр Усатов, куратор направления «Катехизация» Отдела религиозного образования и катехизации Ростовской-на-Дону епархии.

На секции протоиерей Александр Усатов и методист ЕОРОиК Наталия Березина представили опыт организации обучения приходских консультантов и сотрудников храмов в Ростовской-на-Дону епархии и презентовали проект центра «София». Проект-победитель грантового конкурса «Православная инициатива» предполагает проведение обучающих семинаров для сотрудников храмов и активных прихожан в Ростовской-на-Дону епархии.

Опыт религиозного образования сотрудников храмов в Нижегородской епархии поделился с участниками конференции руководитель Отдела религиозного образования и катехизации Нижегородской епархии протоиерей Евгений Худин.

Настоятель прихода Всех святых, в земле Российской просиявших, протоиерей Сергей Красников, сделал сообщение на тему: «Приход как культурный, духовно-просветительский центр и центр общения людей». Протоиерей Сергей поделился опытом поэтапного формирования общины и подчеркнул, что религиозное образование прихожан стало основой для развития приходской жизни, для реализации просветительских, социальных и иных проектов в дальнейшем.

Сакраментальный аспект формирования общины рас-

смотрел в своём выступлении иерей Алексей Кашуба, настоятель Всехсвятского храма Ростова-на-Дону. Он обратил особое внимание на необходимость оказания помощи прихожанам при подготовке к участию в Таинствах Церкви, на осознанность литургической жизни, на литургию как центр общинной жизни. Также иерей Алексей поделился опытом введения оглашенных в приходскую общину, рассказал о роли общины в подготовке человека к Таинству Крещения.

Помощник настоятеля по образовательной деятельности храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Целительница» Артур Антонян рассказал об опыте катехизической деятельности на приходе, о различных видах религиозного образования, которые уместны и возможны внутри церковной общины и особо остановился на методике проведения бесед с родителями и воспитателями, способствующей неформальному отношению к Таинству и последующему их вхождению в приходскую общину.

Протоиерей Александр Усатов в своём вступлении выделил ряд причин, которые мешают катехизации и формированию приходских общин в настоящее время. Были рассмотрены такие причины, как секуляризация и атомизация общества, непослушание священноначалию, стереотипы и богословское невежество, консервативность или отсутствие традиции, потеря личностного измерения катехизации, искажённое отношение к Таинствам, отсутствие тайноводства и др.

Все выступавшие не просто делали сообщения, а делились своим опытом, размышлениями, что вызывало отклик аудитории, дополнительные вопросы, касающиеся жизни церковной общины.